

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО
И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

*Сборник научных работ
студентов магистратуры
юридического факультета*

Выпуск 7

Тверь 2020

УДК 347(082)
ББК Х404я43
А 43

А43 **Актуальные проблемы семейного и гражданского права:** сборник научных работ студентов магистратуры юридического факультета / под общей редакцией доктора юридических наук профессора О.Ю. Ильиной. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 106 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи студентов, обучающихся на втором курсе магистратуры по направлению «Юриспруденция».

Статьи представлены в авторской редакции.

О СОВМЕСТНЫХ ЗАВЕЩАНИЯХ СУПРУГОВ

Брылёв А.И.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье рассматривается такой новый институт наследственного права, как совместное завещание супругов, в частности, анализируется его дальнейшее развитие, возможные проблемы правоприменения и толкования норм семейного и гражданского права. Дается оценка важности толкования правоведами данных норм также в связи с отсутствием правоприменительной практики.

Ключевые слова: наследственное право, совместное завещание, распоряжение имуществом, брачные отношения.

Актуальность исследования вопросов, касающихся такого способа распоряжения наследственным имуществом, как совместное завещание супругов, в первую очередь связана с новизной данного института в Российской Федерации, его влиянием на дальнейшее развитие сферы наследственного права Российской Федерации. Нормы, предусматривающие возможность составления совместного завещания супругов, начали действовать с 1 июня 2019 г., с введением в действие Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Поскольку в настоящее время ещё не сложилась в полной мере правоприменительная практика в отношении составления и исполнения совместных завещаний супругов, актуальными также будут следующие вопросы, связанные с перспективами и потенциальными проблемами применения соответствующих положений Гражданского Кодекса:

1) Насколько востребованным для России станет данный вид распоряжения на случай смерти. Этот вопрос также следует рассмотреть с разных сторон: с одной стороны, недостаточная, на наш взгляд, осведомлённость граждан и низкий уровень правовой грамотности населения вместе с новизной института, дают возможность предположить, что совместные завещания, во всяком случае, на первых порах, не будут востребованными среди населения. С другой стороны, новизна и почти полное отсутствие практики, к сожалению, не позволяют пока в полной мере предусмотреть все возможные правовые последствия такого решения, как составление супругами совместного завещания, то есть нотариус, который может и должен предупредить граждан обо всех возможных последствиях определенного решения или действия, в данном случае скован отсутствием

правоприменительной практики и может рассуждать лишь в теории, основываясь на имеющихся нормах закона [11, с. 1].

2) Каким образом будет складываться правоприменительная практика. Исходя из предыдущих тезисов, можно предположить появление конструктивных комментариев со стороны непосредственных правоприменителей в ближайшее время, что также позволит составить понимание того, как в дальнейшем будет развиваться данный институт. Особенно важно составить представление о применении норм закона, касающихся совместных завещаний, чтобы избежать конфликтов среди наследников, в том числе с пережившим супругом, привести вышеобозначенные нормы в соответствие с законом, устранить пробелы в законодательстве.

3) Необходимость выявления потенциальных проблем, связанных с первыми этапами развития института совместного завещания супругов. Следует отметить, что предоставленная законодателем возможность составления совместных завещаний супругами имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Несмотря на предполагаемые достоинства данного вида распоряжения на случай смерти, среди которых основным является дополнительная возможность граждан, состоящих в браке, распоряжаться имуществом на случай смерти с учетом своего семейного положения, а именно: факт нахождения в браке, наличие детей от первого или предыдущих браков и т.д., спорные моменты, вызванные новизной соответствующих норм, дают основания для научных дискуссий и предположений о тех спорах и казусах, которые могут появиться в дальнейшем.

4) Возможное влияние совместных завещаний на институт семьи и брака в целом. Здесь следует отметить, что, согласно п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, совместное завещание утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов. Таким образом, институт совместного завещания неизбежно влияет также на семейные отношения. Однако наличие в законодательстве нормы, устанавливающей утрату силы совместным завещанием при расторжении брака или признании его недействительным (абз. 3 п. 4 ст. 1118 ГК РФ), также подразумевает ограничение права гражданина свободно распорядиться своим имуществом на случай смерти. Это означает, что при возникновении ситуации, когда под вопрос ставится целостность брака, гражданам придётся сделать выбор между сохранением возможности свободно распорядиться совместно нажитым имуществом путем составления совместного завещания (при этом быть обязанным

сохранить брак, отягощённый конфликтными ситуациями), и расторжением брака, ведущим к отмене такого совместного завещания.

Важным также представляется изучение сущности, рассмотрение специфических особенностей, выявление проблемных аспектов, а также прогнозирование дальнейшего развития института совместного завещания супругов. В соответствии с данной целью необходимо решить следующие задачи:

1) Дать социально-правовую характеристику института совместного завещания супругов, указав и проанализировав его достоинства и недостатки;

2) Изучить позиции учёных относительно развития данного института в России, а также проанализировать статистику совершённых совместных завещаний за 2019-2020 годы;

3) Исследовать имеющиеся законодательные инициативы, предполагающие внесение изменений в отдельные законодательные акты, которые регулируют возможность наследования страховых пенсий по старости.

Главным нормативным актом, раскрывающим правовую сущность института совместных завещаний супругов, является часть третья Гражданского Кодекса Российской Федерации, в частности глава 62 «Наследование по завещанию». Кроме того, возможным для полноты исследования представляется проанализировать аналогичные зарубежные нормы, например Гражданского Уложения Германии, Гражданского Кодекса Франции.

Наиболее важным источником для полного изучения нового института являются рассуждения и публикации учёных, приступивших к исследованию предлагаемых нововведений с начала обсуждения данной темы в Государственной Думе и формирования проекта Федерального Закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (редакция, принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении 19 июля 2017 года). Однако, если авторы в основном пришли к консенсусу о том, что указанные нормы права нуждаются в совершенствовании, то, к сожалению, в связи с недостаточным количеством судебной практики, позиция судов до сих пор не обозначена, в том числе отсутствуют разъяснения Верховного Суда. Тем более важно в полной мере изучить нормативную базу, на основе тщательного анализа норм материального права выявить возможные тенденции в дальнейшем развитии рассматриваемого института.

Проанализировав научные труды, можно отметить, что большая часть авторов посвящает свои работы сравнению института совместного завещания

супругов в России с аналогичным явлением в других странах (в частности, Германии, Австрии, Украины), а также обращает внимание на спорные вопросы и очевидные недостатки рассматриваемых норм права. Данные работы можно разделить на три условные категории:

1) Работы, опубликованные до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2018 г. Авторы этих работ описывали грядущие изменения в отечественное законодательство, в том числе анализировали новые для российского наследственного права институты, такие как совместное завещание супругов и наследственный договор [10, с. 37], а также составляли прогнозы о том, к чему впоследствии приведут данные изменения [6, с. 9].

2) Работы, в которых анализировались положения норм отечественного наследственного права исключительно в сравнении с аналогичными нормами в других странах. Выявлялись преимущества и недостатки отечественной модели совместных завещаний перед иностранной, на примерах таких стран, как Германия и Австрия объяснялось, почему некоторые положения из иностранного законодательства не могут существовать в российской правовой системе, а также приводились примеры стран (Франция) [9, с. 28], в которых институт совместного завещания супругов отсутствовал, однако суды, при определенных условиях вступая в противоречие с нормами закона, признают действительность совместных волеизъявлений. Отдельно следует выделить вопросы, касающиеся наследственного права в автономной Республике Крым, где возможность составления совместных завещаний существовала ещё до вступления в состав Российской Федерации [7, с. 11].

3) Работы, в которых проведён анализ института совместного завещания супругов непосредственно после вступления в силу соответствующих положений (Голубева Т.Ю., Казанцева А.Е.) [5, 8]. Авторы данных научных исследований рассуждают о сущности и пользе совместных завещаний супругов, отмечая их преимущества и недостатки.

Теоретическая значимость исследования норм гражданского права, регулирующих вопросы составления и исполнения совместных завещаний супругов, состоит в выявлении связанных с данными действиями позитивных и проблемных аспектов, а также прогнозировании дальнейшего развития рассматриваемого института в том числе путем сопоставления с нормами зарубежного права.

Именно анализ и разработка теоретических положений повлечет за собой разработку авторских предложений по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, связанных с институтом совместного завещания супругов.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.
3. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896. М., 2015. С. VIII-XIX, 1-715
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. М., 2012. С. 4-592.

Специальная литература:

5. Голубева Т.Ю. Новеллы наследства: совершение супругами совместных завещаний / Т.Ю. Голубева Наследственное право. – Издательская группа «Юрист», 2019. – № 2. – с. 18-21
6. Гуцин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов / В.В. Гуцин Семейное и жилищное право. – Издательская группа «юрист», 2019. – № 2. – с. 9-12.
7. Демичев А.А. Совместное завещание супругов в Российском праве / А.А. Демичев Наследственное право. – Издательская группа «Юрист», 2018. – № 4. – с. 9-11
8. Казанцева А.Е. Совместное завещание супругов: имеющиеся проблемы / А.Е. Казанцева Наследственное право. – Издательская группа «Юрист», 2019. – № 3. – с. 32-35
9. Мартасов Д.В. Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства / Д.В. Мартасов Нотариус. – Издательская группа «Юрист», 2018. – № 8. – с. 28-30
10. Ходырева Е.А. Право наследования на основе совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы / Е.А. Ходырева Нотариальный вестник. – Фонд развития правовой культуры, 2016. – № 12. – с. 37-44
11. Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров // Электронно-правовой ресурс «ГАРАНТ.РУ» 17 июля 2019 г. <http://www.garant.ru/article/1282860/>.

ABOUT JOINT WILLS OF SPOUSES

Brylev A.I.

Tver state University

This article examines such a new institution of inheritance law as the joint will of spouses, in particular, analyzes its further development, possible problems of law enforcement and interpretation of the norms of family and civil law. The article also assesses the importance of legal experts' interpretation of these norms due to the lack of law enforcement practice.

Keywords: *inheritance law, joint will, disposal of property, marital relations.*

БРЫЛЁВ Артем Игоревич – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУПРУГА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Волкова В.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье рассматриваются особенности семейно-правового статуса гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью, способы защиты такого субъекта права, предлагаемые отечественным законодательством.

Ключевые слова: *супруг-предприниматель, предпринимательство, торговые отношения, брак, доходы от предпринимательской деятельности.*

Актуальность исследования такого понятия, как семейно-правовой статус супруга-предпринимателя, вызвана несколькими факторами. В условиях глобального непрерывного развития торговых отношений предпринимательство занимает центральную роль, являясь источником дохода существенной части населения развитого государства, требуя соответствующей регламентации прав и обязанностей участников предпринимательской деятельности [10 с. 15]. Требуемым вниманием обстоятельством является факт нахождения ведущего предпринимательскую деятельность субъекта также в специфических семейно-правовых отношениях. Таким образом, человек выступает одновременно и в роли предпринимателя, и в роли, например, супруга, причём оба этих социальных статуса в итоге влияют друг на друга.

Все физические лица так или иначе в повседневной жизни являются субъектами семейно-правовых отношений, будучи состоящими в браке или являясь родителями, детьми, или иными родственниками. Современное законодательство допускает участие таких лиц в договорных отношениях именно с учетом их особого, семейного статуса [7, с. 8]. В связи с неизбежно возникающими в семейной сфере, в частности, в браке, конфликтами, в связи с большим количеством разводов (более 60% брачных союзов оканчивается разводом) законодатель проявляет интерес к данной сфере, стремясь предоставить возможности защиты своих прав предпринимателям, например, путем заключения брачного договора. Рисковый характер предпринимательской деятельности вкупе с такой деликатной сферой интересов, которые затрагивают семейные отношения, порождают особый интерес как правоприменителей, так и ученых-юристов.

Возможность составления брачного договора супругов, который является в настоящем легальной и единственной возможностью при помощи нотариуса как своеобразного медиатора изменить законный режим имущества супругов, приведя участников сделки к консенсусу, появилась только с 1996 г., с введением в действие Федерального закона от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации». Учитывая постоянно развивающийся институт предпринимательства в России, необходимость обеспечения правовой защиты супругов, занимающихся хозяйственной, предпринимательской деятельностью, а также их кредиторов, актуальными являются следующие вопросы:

1) Дальнейшая востребованность в Российской Федерации данного договора семейно-правового характера. С одной стороны, недостаточная, на наш взгляд, осведомленность граждан и низкий уровень правовой грамотности населения вместе с относительной новизной института дают возможность предположить, что брачные договоры не будут востребованными среди населения, во всяком случае среди граждан, которым делить нечего. С другой стороны, с учетом развития государства, предпринимательских отношений между субъектами, норм законодательства, связанных с банкротством, государственной регистрацией имущества и его разделом, многие граждане, стремящиеся обезопасить себя, свою семью и свой бизнес, будут чаще обращаться к «удобным» нормам, о чём также в пояснительной записке к своему законопроекту говорят П. В. Крашенинников и Т. В. Плетнева.

2) Значимость роли нотариата и судов при разрешении конфликтов между супругами, один из которых или оба занимаются предпринимательской деятельностью. Исходя из предыдущих тезисов, мы можем предположить, что в ходе развития института совместного имущества супругов будут появляться

комментарии со стороны непосредственно правоприменителей, что также позволит прийти к пониманию того, как в дальнейшем будет развиваться данный институт.

3) Возможное возникновение проблем в связи с применением новых норм, касающихся имущества супругов. Представляется необходимым законодательно определить понятие совместной собственности супругов, существенно проработать нормы права, связанные с институтом брачного договора, однако для разрешения конфликтов справедливым и не деструктивным для семейных и хозяйственных отношений образом необходимо также наработать определенную практику, привести работу судей и судов в единое русло.

4) Влияние изменений в семейном законодательстве на институт семьи и брака в целом, а также на благосостояние страны, напрямую зависящее от успешности отдельных хозяйственных единиц, каждая из которых тесно связана или управляется субъектом, состоящим в семейно-правовых отношениях, в первую очередь супружеских. Здесь необходимо отметить, что, согласно ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущество, нажитое во время брака, является совместной собственностью супругов. Таким образом, рассматриваемый институт имеет отношение как к гражданским, так и к семейным правоотношениям. Однако, как отмечает законодатель, до сих пор противоречия между положениями норм гражданского и семейного права не позволяли обеспечить должную защиту имущественных прав супругов. Это означает, что при возникновении ситуации, когда семью сохранить не представляется возможным, перед гражданами может встать выбор: свободно распорядиться своим имуществом (что особенно актуально для предпринимателей, в том числе являющихся директорами Обществ с ограниченной ответственностью), или расторгнуть брак, допуская существенные потери в активах, принадлежащих определённой стороне.

Важным представляется определить ключевые особенности сущности ведения предпринимательской деятельности в России, а также попытаться дать прогноз перспективам развития данного института в условиях, когда один из супругов или оба являются предпринимателями. Особое внимание следует уделить наличию недостатков в законодательстве, которые, на наш взгляд, являются существенными и могут стать причиной отсутствия заинтересованности в заключении брака и в том числе заключении семейно-правовых сделок. В соответствии с этим, имеет смысл выделить следующие задачи:

1) Дать социально-правовую характеристику семейных отношений, в которых одной из сторон является супруг-предприниматель. Указать

возможные препятствия к осуществлению предпринимательской деятельности, связанные со своим особым статусом.

2) Изучить позиции теоретиков относительно дальнейшего развития понятия «общее имущество супругов» в Российской Федерации, а также проанализировать судебную практику, касающуюся раздела имущества супругов (в том числе доходы супругов от предпринимательской деятельности, имущество предприятий, а также долги).

3) Исследовать имеющиеся законодательные инициативы, в которых предлагается внесение в законодательные акты изменений, корректировок в том числе понятия общей совместной собственности супругов, с целью минимального воздействия на существующие семейные отношения.

В качестве основополагающих норм, регулирующих отношения, связанные с общей собственностью супругов, выступают положения части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации, в частности главы 16 «Общая собственность». Кроме того, необходимым видится принять во внимание деятельность других стран, таких как Германии, Испании, Беларуси, Украины, где установлены требования о нотариальном удостоверении брачного договора, что говорит о предоставлении возможности предпринимателю, являющемуся также особым субъектом в семейных правоотношениях, защитить бизнес от вмешательства супруга, а также защитить обозначенного супруга от вмешательства третьих лиц, таких как кредиторы.

Эмпирическую базу данного исследования составляют рассуждения и публикации правоведов. Исследование рассмотренных в данной работе вопросов стало актуальным с момента обсуждения данной темы в Государственной Думе и формирования проекта Федерального Закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проанализировав научные труды учёных-юристов, можно отметить, что большая часть авторов посвящает свои работы анализу научно-правовых актов, их толкованию с учетом сложившейся нотариальной и судебной практики, а также обращает внимание на спорные вопросы и имеющиеся недостатки и противоречия. Задача исследователей видится в толковании ключевых понятий с целью выявления преимуществ и недостатков действующей системы, а также определении дальнейших путей совершенствования вспомогательных институтов права.

Теоретическая значимость исследования состоит в изучении и систематизации позиций авторов по вопросам прежде всего раздела общей собственности супругов в случае прекращения брачных отношений, но также влиянии семейных отношений на ведение предпринимательской деятельности

супругом, попытках прогнозирования дальнейшего становления и развития института семейного предпринимательства с учётом внесения изменений в законодательство, а также восприятия зарубежного опыта.

В свою очередь, практического значения для исследования в данной области составляют:

1) Анализ законопроекта, представленного на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в части координации и расширения норм, регулирующих имущественные отношения супругов;

2) Разработка авторских предложений по совершенствованию правового регулирования исследуемых общественных отношений.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.2004 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 10.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 01 января (№ 1).

3. Проект Федерального закона № 835938-7 (внесен 14.11.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Система обеспечения законодательной деятельности. Электронный ресурс – Режим доступа. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.

4. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896. М., 2015.

5. Статья 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (принят Палатой представителей 3 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 55, 2/53.

6. Семейный кодекс Украины. – Харьков: ООО «Одиссей», 2004. – С. 40.

Специальная литература:

7. Ефремова М.С., Костромькина А.В. Проблемы предпринимательства в России. // Научные записки ОрелГИЭТ. №1 (19). 2017 С. 14-16. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/383177/#2>

8. Матвеева Н.А. Значение нотариальных действий при заключении семейно-правовых сделок // Семейное право. 2019. № 8.

9. Федеративная служба государственной статистики. – 2020. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>. – Загл. с экрана.

10. Proposal for a Council Regulation on jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes – Comments from the Spanish delegation on overriding mandatory provisions. ST 16188 2012 ADD1 // URL: http://external1166.rssing.com/channel-58709924/all_p1966.html

FEATURES OF THE FAMILY LEGAL STATUS OF AN ENTREPRENEUR SPOUSE

Volkova V.A.

Tver state University

This article discusses the features of the family legal status of a citizen engaged in entrepreneurial activity, and the ways to protect such a subject of law, proposed by domestic legislation.

Keywords: *spouse-entrepreneur, entrepreneurship, trade relations, marriage, income from business activities.*

ВОЛКОВА Варвара Александровна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Гаврина Д.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье обозначены проблемы защиты нарушенных прав детей при жестоком обращении с ними родителей: определен конфликт социальных и правовых аспектов по указанной теме, рассмотрены различные меры ответственности и их соотношение друг с другом, предложен наиболее действенный (по мнению автора) механизм выявления случаев жестокого обращения с детьми.

Ключевые слова: *ненадлежащее осуществление родительских прав, жестокое обращение, ответственность, механизм выявления.*

Детство – важный этап в жизни человека. Всякое цивилизованное общество должно исходить из приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, воспитании высоких нравственных качеств.

Жестокое обращение с ребенком в семье, к сожалению, достаточно распространено в современном обществе. Перспективы для будущих поколений как для личности, так и для государства в целом, видятся нам пугающими. От воспитания подрастающего поколения в глобальном смысле зависит будущее государства. Проблемы несовершеннолетних, материнства, детства, семьи в любом обществе – это в том числе проблемы воспроизводства, социального становления, развития и существования самого общества.

Семья является одним из основных источников формирования и развития личности. Если семья является благополучной, полностью выполняет свою функцию по формированию личности несовершеннолетнего, то из него вырастет полноценный добропорядочный гражданин общества. Под благополучием семьи в данном случае подразумевается положительный пример родителей, уважительное отношение всех членов семьи друг к другу, методы воспитания, исключая грубое пренебрежительное отношение родителей к ребенку.

Родители обязаны заботиться, воспитывать и защищать своего ребенка от преступных посягательств посторонних. Но, к сожалению, нередки случаи, когда ребенка необходимо защищать от его же родителей. На наш взгляд, это и есть самая большая проблема в сложившейся ситуации: ребенок непрерывно взаимодействует с людьми, которые унижают и травмируют его, всячески нарушают его права.

Негативная жизненная ситуация, в которой оказался ребенок в процессе своего взросления в совокупности с неустойчивой психикой несовершеннолетнего могут в перспективе выразиться в противоправном общественном поведении. К факторам, которые могут к этому привести среди прочих относятся: психологический дискомфорт внутри семьи, неблагополучие, ограничение или неисполнение семьей социально полезной воспитательной функции, прямой отрицательный пример родителей.

Преступления и правонарушения, связанные с жестоким обращением родителей по отношению к своим детям, вызывают широкий общественный резонанс при их обнаружении. К сожалению, далеко не все указанные случаи выявляются своевременно, на той стадии, когда ребенок еще жив и его здоровью не причинен серьезный вред. Ужасает жестокость, изощренность и безразличие некоторых родителей по отношению к своим детям. Пугает то, что эти деяния совершаются в отношении такой беззащитной категории населения, как дети.

За жестокое обращение с ребенком в отношении родителей предусмотрена административная, уголовная и семейно-правовая ответственность.

Статьей 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее УК РФ), неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

На первый взгляд прослеживается аналогия между нормами административного и уголовного законодательства. В обеих нормах предусматривается ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Но между ними есть большая разница. Уголовный закон предусматривает ответственность в отношении родителя только за преступление, содержащее в себе признаки жестокости.

В качестве примера приведем решение суда: «... родитель систематически выражался в адрес сына словами, унижающими его достоинство, употреблял в его присутствии алкогольные напитки, и находясь в состоянии алкогольного опьянения, наносил ему телесные повреждения, нарушал режим сна, проявлял полное безучастие к его воспитанию. ... в вечернее время, обвиняемый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно схватил сына за левую руку и начал ее выкручивать, отчего потерпевший испытал сильную физическую боль. Потерпевшему удалось освободиться, после чего он убежал и спрятался в туалетной комнате, обвиняемый закрыл потерпевшего в туалетной комнате, где он находился около 30 минут, не реагируя на его крики и просьбы открыть ему дверь. Затем обвиняемый открыл дверь туалетной комнаты, и потерпевший убежал в комнату к матери, где обвиняемый догнал его, умышленно схватил рукой за правое плечо и волоком потащил в зал, отчего потерпевший испытал сильную физическую боль...». [9] Совершенное преступление было квалифицировано, как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию совершеннолетнего ребенка, соединенное с жестоким обращением, с несовершеннолетним.

Административная ответственность в отношении родителя наступит, если он совершил правонарушение в отношении своего ребенка, не характеризующееся, как жестокое. Оно может быть выражено в отсутствии нравственного воспитания и заботы за здоровьем ребенка. Для того, чтобы деяние было квалифицировано, как административное правонарушение, необходимо выявить его длительность и систематичность.

Приведем пример из судебной практики: «...Как следует из материалов дела, Седов Н.И. привлечен к административной ответственности за то, что он ненадлежащим образом выполнял свои родительские обязанности по обучению своей несовершеннолетней дочери – Седовой А.Н., ... года рождения, а именно: в период с ... по ... Седова А.Н. не посещала занятия в общеобразовательном учреждении без уважительных причин, имеет 29 дней пропусков уроков, не аттестована за 4 учебную четверть 2018-2019 учебного года, Седов Н.И. не предпринял действенных мер по организации обучения дочери...». [8] В приведенном примере были применены меры административного воздействия, а именно административный штраф, в отношении родителя за ненадлежащее осуществление родительских обязанностей, выразившееся в отсутствии контроля за получением образования ребенком.

Результатом многократного привлечения к административной ответственности родителя за ненадлежащее осуществление родительских обязанностей, является постановка семьи на профилактический учет, как неблагополучной. Поведение родителя контролируется сотрудниками комиссии по делам несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 69 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), жестокое обращение с ребенком является одним из оснований лишения родительских прав. Лишение родительских прав, как мера семейной ответственности, является исключительной и крайней, поскольку несет за собой серьезные правовые последствия, как для родителя, так и для ребенка. Меры административного характера применяются преимущественно в качестве предупредительных. Если их применение не привело к исправлению поведению родителя, его могут лишить родительских прав. Факты привлечения родителя к административной ответственности могут служить доказательством ненадлежащего исполнения родителем его обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего при лишении его родительских прав.

Приведем пример из судебной практики: «... за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетней дочери, Попова Е.В. неоднократно привлекалась к административной ответственности по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Семья Поповой Е.В. жилья в

г. Комсомольске-на-Амуре и регистрации не имеет, проживают на съемных квартирах. Несовершеннолетняя Глаголева Ю.Д. обратилась в отдел опеки и попечительства по г. Комсомольску-на-Амуре с заявлением с просьбой лишить родительских прав её мать, Попову Е.В., поскольку она злоупотребляет спиртными напитками, в состоянии опьянения проявляет агрессию по отношению к ней, не заботится о ней, не решает вопросы с регистрацией и постоянным местом жительства. Девочка категорически отказывается проживать с матерью...суд решил требования истца о лишении родительских прав удовлетворить...». [9] Очевидно ранее мать привлекалась к административной ответственности, но эти меры не дали должного результата, поэтому в интересах несовершеннолетней суд лишил мать родительских прав.

За жестокое обращение с ребенком к родителю могут быть применены меры административной и уголовной ответственности за одно и то же преступление. Законом не установлена обязательная последовательность применения той или иной меры. Мы согласимся с позицией Ильиной О.Ю., Ходусова А.А.: [5, с.48] «...Поскольку лишение родительских прав является самостоятельной процедурой, то установление в действиях родителей признаков состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, необязательно.» Однако, анализ судебной практики показал, что зачастую в материалах дела в качестве доказательства совершения родителем преступления используется приговор.

Рассмотрим пример из судебной практики: «... Тындинский районный суд рассмотрел дело по иску Ч. к С. о лишении родительских прав в отношении сына 1996 года рождения. Согласно приговора Амурского областного суда ответчик был осужден за совершение умышленного преступления, направленного против жизни и здоровья малолетнего ребёнка Александра и его матери Ч. – бросил под ноги Ч. гранату, которая взорвалась. Ребёнок, которому в тот момент был 1 год 10 месяцев, находился на руках у матери. В результате взрыва гранаты и ребёнок, и истица сильно пострадали. Из отзыва ответчика усматривается, что он не согласен на лишение его родительских прав, считает то, что произошло случайностью, необдуманном поступком. Однако суд обоснованно применил п. 6 ст. 69 СК РФ и удовлетворил заявленные требования. ...» [10].

«При рассмотрении дела по иску прокурора Михайловского района о лишении родительских прав супругов Д. в отношении детей Андрея, 1992 г.р., Олега, 1993 г.р., Ольги, 1996 г.р., суд, на основании п. 6 ст. 69 СК РФ удовлетворил заявленные требования. При этом суд установил, что приговором мирового судьи Михайловского районного судебного участка от 14 марта 2002 года ответчики были признаны виновными в совершении преступления,

предусмотренного ст. 156 УК РФ – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд установил, что родители неоднократно избивали детей, вину в содеянном признали. При таких обстоятельствах судом обоснованно удовлетворены заявленные требования» [10].

Наряду с информацией, указанной в приговоре суда (имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом), важное значение имеют условия, при которых совершено нарушение прав и законных интересов ребенка, глубина социально-правовой деформации родителя, системность его антиобщественных установок, своеобразие быта, образа жизни и т.д. [7, с. 17].

Статьей 77 СК РФ предусмотрена такая мера реагирования, как немедленное отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. N 44 содержит разъяснение о том, что подразумевается под этим понятием. «Под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра)» [11].

Статьей 73 СК РФ установлены основания ограничения родительских прав. К ним, в том числе, относится случай, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Мы полагаем, что этот случай подпадает под характеристику одного из основания лишения родительских прав. Под

опасностью оставления ребенка с родителями по их вине мы понимаем неудовлетворение основных потребностей ребенка в питании, отдыхе, применение насилия в любых формах, оставление одного без присмотра на длительное время и т.д. На наш взгляд, все перечисленные действия и бездействия охватываются указанными в статье 69 СК РФ основаниями лишения родительских прав, хотя их список и является исчерпывающим. Исключение составляет лишь случай, когда родители злоупотребляют алкоголем, в результате чего не исполняют или ненадлежащим образом исполняют родительские обязанности, но у них не установлено наличия хронического алкоголизма, как основания для лишения родительских прав. Однако здесь речь идет об отсутствии формального подтверждения основания для лишения родительских прав, в то время как предпосылки для применения этой меры имеются.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволил сделать вывод, что единого алгоритма применения мер ответственности к родителю нет и не может быть. Мы полагаем, что в законодательстве соблюден баланс между чрезмерной конкретизацией и обобщением положений закона. Если изложение норм закона будет более свободным, то трактовать правоприменители его смогут на свое усмотрение. Если нормы закона излишне конкретизировать, то не каждую ситуацию можно будет урегулировать с помощью положений этого закона, а для каждого случая невозможно предусмотреть норму закона. Поэтому в каждой ситуации при лишении родительских прав необходимо использовать индивидуальный подход, рассматривать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, изучать личность родителя, его раскаяние, исправление поведения, желание воспитывать ребенка. основополагающим фактором в данном случае должно служить соблюдение прав и интересов ребенка.

Жестокое обращение с детьми со стороны родителей, как социальное явление, широко изучено учеными-юристами. Однако очевидна недостаточность разработанности темы исследуемого явления в научных работах. Отсутствует единообразный подход к определению жестокого обращения с детьми в научной литературе. В отечественной науке сложилось несколько подходов к его определению.

В своей статье Ю.В. Смык приводит несколько вариантов определения данного понятия. [6, с. 40] Так Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И в своей работе, под жестоким обращением и пренебрежением нуждами ребенка подразумевают любые действия или бездействия по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц их заменяющих, в результате чего нарушается здоровье и социальное благополучие ребенка. В этом подходе при изучении

данного явления авторы применяют внешние поведенческие признаки, перечисляют действия родителей, их активность или пассивность.

Бютнер К. при определении понятия «жестокое обращение с детьми», в анализируемой Смык Ю.В. работе, ссылается на критерии, отражающие его внутренние характеристики. По его мнению, насилие – это принуждение, осуществляемое вопреки воле того, против кого направлено это посягательство [6]. Указанным автором предлагается в качестве определения жестокости и насилия использовать представление об этом процессе самой жертвы.

Также есть авторы, применяющие в качестве определения насилия его противоположность – «ненасилие». Так, Сиратов В.А. понимает «ненасилие», как «идеологический, этический и жизненный принцип, в основе которого лежит признание ценности всего живого, человека и его жизни, отрицание принуждения, как способа взаимодействия человека с миром, природой, другими людьми...». [6] Следуя логике указанного автора от обратного, насилие-это непризнание, отрицание ценности всего живого и в первую очередь отказ от ценности другого человека.

Мы полагаем, что первое определение понятия «жестокое обращение с детьми» является наиболее правильным, но с некоторыми оговорками. Не согласны мы с авторами, дающими такое определение исследуемому понятию, в том, что они «...под жестоким обращением и пренебрежением нуждами ребенка подразумевают любые действия или бездействия...». Нам представляется, что не любые, а лишь те, что носят унижающий, травмирующий, как психологически, так и физически, и оскорбляющий характер, причиняют вред физическому и психическому здоровью ребенка. Мы считаем, что определять данное понятие необходимо через перечисление тех действий, которые могут быть отнесены к категории жестоких. Следует заметить, что перечень этих действий может быть достаточно широким, поскольку слишком велик список действий, отождествляемых с этим понятием. Поэтому и существует сложность в определении данного понятия и выделении четких критериев его идентификации.

Проблема правового регулирования жестокого обращения с детьми со стороны родителей, заключается в отсутствии определения жестокого обращения с несовершеннолетним в уголовном законодательстве. Необходимость введения этого понятия была обоснована в Пояснительной записке к отклоненному проекту федерального закона № 14296-7 «О внесении изменения в статью 156 Уголовного кодекса Российской Федерации». Было отмечено, что отсутствие в статье 156 УК РФ четкого понятия «жестокое обращение с ребенком» вызывает в практической деятельности трудности при доказывании фактов жестокого обращения с ребенком и привлечении виновных лиц к ответственности.

Одной из проблем противодействию жестокому обращению с ребенком является наличие противоречий между социальными и правовыми аспектами. Дискуссионным является вопрос: можно ли назвать умеренное применение физической силы с целью воспитания жестоким обращением?

Обществом воспринимается как норма использование умеренной физической силы родителем по отношению к ребенку с целью воспитания. С правовой точки зрения применение физической силы к ребенку с целью воспитания недопустимо.

Кроме того, проблема заключается в том, что на законодательном уровне определено право ребенка на защиту от преступных посягательств со стороны родителей, но не предусмотрены пути его реализации. Так ребенок вправе обратиться в орган опеки и попечительства для защиты своих прав. Но до определенного возраста ребенок не в состоянии осуществлять некоторые действия самостоятельно. Родители, являясь законными представителями своего ребенка, действуют в его интересах и от его имени. Однако невозможно представить себе ситуацию, чтобы родители жаловались на самих себя на нарушение прав своего ребенка. Поэтому фактически права малолетних детей от преступных посягательств родителей не всегда защищаются.

Для защиты прав малолетних необходимо предусмотреть обязательный осмотр малышей медицинскими работниками до определенного возраста. Наделение подобными полномочиями медицинских работников – это единственная возможность проконтролировать способы воспитания родителей. В настоящее время регулярное посещение родителей с ребенком врача-педиатра в поликлинике по их месту жительства установлено до достижения ребенком одного года. Но, если родители игнорируют предусмотренные законом общеобязательные посещения врача, обязать посещать поликлинику их никто не вправе. Между тем, родитель может применять насилие в отношении ребенка и скрывать это от посторонних. Именно, потому что до определенного возраста ребенок не посещает никаких дошкольных образовательных учреждений в обязательном порядке, он в некоторых случаях предоставлен исключительно родителям.

Мы полагаем, что необходимо обязать родителей с ребенком посещать врача в обязательном порядке до достижения последнего возраста, установленного для посещения дошкольного образовательного учреждения, а при злостном уклонении родителей, осуществлять принудительный осмотр на дому. Причинении препятствий осмотру на дому со стороны родителей, необходимо привлекать работников социальных служб. При непосещении ребенком детского дошкольного учреждения или общеобразовательного школьного учреждения по достижении установленного возраста, необходимо

выяснить причину непосещения и предусмотреть посещение работниками органов опеки и попечительства этого ребенка на дому. При выявлении случая жестокого обращения с ребенком обеспечить оперативное взаимодействие органа опеки и попечительства и правоохранительных органов.

Мы полагаем, что количество случаев жестокого обращения с ребенком удастся минимизировать, если действовать на опережение, используя более действенный механизм их выявления.

В заключение подчеркнем, что проблема выявления и пресечения преступных деяний, связанных с жестоким обращением с ребенком, кроется в их латентности. Эти деяния в большинстве своем совершаются внутри семьи, в условиях неочевидности для общества и государства. Предлагается на государственном уровне закрепить в качестве приоритетного направление о защите жизни и здоровья детей со стороны государства перед неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайны граждан.

Список литературы:

Нормативные акты:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) //Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , N 1 , ст. 1

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) //Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., N 25, ст. 2954

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)// Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 14296-7 «О внесении изменения в статью 156 Уголовного кодекса Российской Федерации» Интернет-ресурс ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2020 URL: <http://base.garant.ru/57262995/>. Дата посещения: 09.04.2020

Специальная литература:

5. Ильина О.Ю., Ходусов А.А. Проблемы соотношения уголовного и семейного законодательства при лишении родительских прав. Вестник ТвГУ. Серия «Право».2015. №1. С. 41-50.

6. Смык Ю.В. Определение понятия «жестокое обращение с детьми в семье»: ценностный контекст// Вестник ТГПУ (TSPY Bulletin).2015. 6(159), с. 38-41.

7. Ульянова М.В."При дополнении оснований лишения родительских прав процессуальные правила не изменились". Журнал "Судья" № 6/2017 г.

Материалы правоприменительной практики:

8. Решение Московского областного суда г. Красногорска// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: https://sudact.ru/regular/doc/ksr7NUjnbPVX/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=. Дата посещения: 09.04.2020

9. Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на Амуре // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bXg1XxuZYQNR/> Дата посещения: 09.04.2020

10. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о лишении родительских прав, рассмотренным Амурским областным судом в порядке кассационного судопроизводства в 2007—2008 гг. Интернет-ресурс ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2020 URL: <http://base.garant.ru/58312488/> Дата посещения: 09.04.2020

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. N 44 "практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" Интернет-ресурс ООО "ПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2020 URL: <http://garant-0.p.ru/#/document/71809348/paragraph/80:4>. Дата посещения: 09.04.2020

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF CHILDREN FROM PARENTAL ABUSE

Gavrina D.

Tver state University

The article identifies the problems of protecting violated children's rights in cases of abuse by their parents: the conflict of social and legal aspects on this topic is identified, various measures of responsibility and their correlation with each other are considered, and the most effective (in the author's opinion) mechanism for detecting cases of child abuse is proposed.

Keywords: *improper exercise of parental rights, abuse, responsibility, detection mechanism.*

ГАВРИНА Даля – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО ИЗЪЯТИЮ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ

Евсеев Д.Л.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрена актуальность вопроса, касающегося пределов полномочий органов опеки и попечительства по изъятию детей из семьи, теоретическая, методическая проработанность и обоснование практической значимости данной проблематики.

Ключевые слова: полномочия, изъятие, органы опеки и попечительства, право на семью, дискреционность, ребенок, семейное право.

Актуальность исследования пределов полномочий органов опеки и попечительства по изъятию детей из семьи заключается в изучении, с точки зрения обоснованности и объективной необходимости, существующих полномочий органов опеки и попечительства по изъятию детей из семьи. Теоретическое изучение выше указанных полномочий неразрывно связано с изучением структуры органов опеки и попечительства и необходимостью уточнения существующих полномочий органов опеки и попечительства, по изъятию детей из семьи.

Ищенко О.А., считает, что отобрание ребенка из семьи – это радикальная и вынужденная мера, которая применяется в случаях опасности для жизни или здоровья ребенка. Данный процесс влечет за собой разлуку детей и родителей, помещение ребенка в незнакомую среду (например, в специализированное детское учреждение), а также влияет на обязанности родителей в случае лишения или ограничения их в правах. В пункте 3 статьи 1 СК РФ к одному из принципов регулирования семейных отношений отнесен приоритет семейного воспитания детей. В соответствии с абзацем вторым части 4 статьи 1 СК РФ семейные права граждан могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан. В качестве инструментов защиты прав детей при виновном неисполнении либо невозможности исполнения по объективным причинам родителями своих обязанностей или злоупотреблении правами законодатель предусмотрел институты лишения и ограничения родительских прав.

Таким образом, возникает необходимость в переосмыслении полномочий органов опеки и попечительства в условиях возрастающего значения семьи и семейного воспитания детей в нынешней России. С учетом политических,

экономических, социальных и демографических вызовов возрастает роль необходимости унификации законодательства касающегося всех сфер российского общества, в том числе полномочий органов опеки и попечительства. Конкретизации необходимо подвергнуть полномочия органов опеки и попечительства через определения пределов и установления исчерпывающих перечней их задач и полномочий. Так, в статье 8 ФЗ № 48 установлен перечень полномочий органов опеки и попечительства, однако в пункте 2 статьи 8 ФЗ № 48 устанавливается, что законами субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены иные полномочия органов опеки и попечительства наряду с указанными в части 1 статьи 8 ФЗ № 48 полномочиями. В статье 7 указываются задачи органов опеки и попечительства, при этом в пункте 2 статьи 7 ФЗ № 48 указывается, что на органы опеки и попечительства возлагаются также иные задачи в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Поэтому, особое беспокойство вызывает диссонанс в обилии нормативно-правовых актов, регулирующих и уточняющих деятельность органов опеки и попечительства, в том числе, касающихся полномочий, принятых в одних субъектах Российской Федерации и отсутствие или сравнительно малое количество актов нормотворчества, дополняющих полномочия и задачи органов опеки и попечительства в других субъектах. Возникает закономерный вопрос: насколько оправдано предоставление субъектам РФ права в установлении дополнительных полномочий и задач для органов опеки и попечительства? Не способствует ли излишняя нормотворческая активность некоторых субъектов РФ злоупотреблению полномочиями и непониманию своих задач органами опеки и попечительства, в частности, по изъятию детей из семьи? Не по причине ли отсутствия явно выраженных пределов таких полномочий, связанных с дискреционностью и оценочностью существующего перечня условий, при которых надлежит принимать безотлагательные меры по отобранию детей?

Для понимания необходимо обратиться к перечню имеющихся основополагающих нормативных источников, регулирующих деятельность органов опеки и попечительства:

Федеральные законы.

1) Семейный кодекс Российской Федерации; 2) Гражданский кодекс Российской Федерации; 3) Жилищный кодекс Российской Федерации; 4) Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"; 5) Федеральный закон от 21 декабря 1996 г № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; 6) Федеральный закон от 16 апреля

2001 г. № 44-ФЗ "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей"; 7) Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"; 8) Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

Постановления Правительства Российской Федерации.

1) Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан"; 2) Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2002 г. № 217 "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием"; 3) Постановление Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 432 "О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации"; 4) Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 "Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства"; 5) Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 927 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан"; 6) Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117 "Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью".

Из выше указанного перечня следует, что предоставление субъектам РФ права в установлении дополнительных полномочий и задач органам опеки и попечительства, в том числе по изъятию детей из семей, не является необходимым и не имеет практического значения.

Более того, сложилась тенденция отобрания детей под предлогом отсутствия условий для их проживания, «нормального» развития и воспитания. При этом, главным критерием отсутствия таких условий является малый заработок родителей или родственников, которые воспитывают детей. Если, например, применительно к лишению родительских прав – перечень оснований для этой меры законодателем исчерпывающе определен, то для ограничения родительских прав такая определенность в основаниях отсутствует, что не мешает органам

опеки и попечительства отбирать детей, несмотря на то, что причиной отсутствия указанных выше условий, в части случаев, является банальная бедность.

Выше указанные обстоятельства создают условия, при которых проще отобрать детей, чем способствовать улучшению жилищных условий для всей семьи. При этом нужно так же учитывать, что принятие решения об отобрании детей происходит очень быстро, что понятно, так как речь может идти об угрозе жизни и здоровью детей. Но имеют место случаи, при которых о бедственном положении малоимущих семей с детьми заведомо известно муниципальным властям. Например, они могут стоять в очереди на расселение из ветхого жилья или претендуют на социальную поддержку по причине бедности. При этом органы опеки и попечительства на совершенно законных основаниях производят отобрания детей как у малоимущих, но добросовестных родителей, так и у родителей, чей образ жизни асоциален и требует отобрания детей из асоциальной среды для их же блага. Таким образом, имеет смысл говорить о полномочиях органов опеки и попечительства по отобранию детей в отношении разных категорий семей. Основания отобрания так же должны подвергнуться ревизии и частичному пересмотру в отношении разных категорий семей.

Необходимо создать реестры, наподобие существующего банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей (Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2002 г. № 217 "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием"), позволяющие сформировать унифицированные, гибкие меры превентивного реагирования для органов опеки и попечительства в отношении разных категорий семей. Это упростит контроль со стороны прокуратуры и правоохранительных органов по оказанию органами местного самоуправления адресной помощи по реализации социальной поддержки нуждающимся категориям граждан. При этом, в отношении разных категорий семей у органов опеки и попечительства будет разный набор полномочий не в ущерб возможностям по экстренному вмешательству – с одной стороны, и исключением «ошибок» при изъятии детей – с другой.

Список литературы:

Нормативно–правовые акты:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.04.2020) // СПС

- «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/]
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/]
 3. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/]
 4. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (ред. от 04.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/]
 5. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (ред. от 04.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118763/]
 6. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей" (ред. от 04.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31188/]
 7. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/]
 8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (ред. от 04.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/]

Специальная литература:

1. Ищенко О.А. Отобрание ребёнка из семьи как способ превенции административных деликтов// [<https://cyberleninka.ru/article/n/otobranie-rebenka-iz-semi-kak-sposob-preventsii-administrativnyh-deliktov>].
2. Якушев П.Я. Традиционные ценности как пределы ограничения прав// [<https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-kak-predely-ogranicheniya-prav/viewer>].
3. Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция: риски внедрения// [<https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-riski-vnedreniya/viewer>].
4. Цыбуленко З.И. Семейное законодательство России: состояние и перспективы развития// [<https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-zakonodatelstvo-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/viewer>].

5. Давыдова Ю.Х. Современное состояние правовых институтов по защите прав несовершеннолетних детей в России // [<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-pravovyh-institutov-po-zaschite-prav-nesovershennoletnih-detey-v-rossii/viewer>].

6. Теплякова О.А. Правовой статус и функции органов опеки и попечительства// [<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-i-funksii-organov-opeki-i-porechitelstva/viewer>].

7. Працко Г.С., Тронева В.Н., Деревягин Е.В. Ювенальная юстиция в России: целесообразность существования и перспективы развития / Вестник Волгоградской академии МВД России 2017 год №2. С. 59-63 Режим доступа: [<https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/519885/#1>].

LIMITS OF POWERS OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP BODIES TO REMOVE CHILDREN FROM THE FAMILY

Evseev D.L.

Tver state University

The article considers the relevance of the issue concerning the limits of the powers of the guardianship and guardianship authorities to remove children from the family, the theoretical, methodological elaboration and justification of the practical significance of this issue.

Keywords: *powers, withdrawal, guardianship and guardianship authorities, right to family, discretion, child, family law.*

ЕВСЕЕВ Дмитрий Леонидович – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ГРАЖДАНИНА, ПРИЗНАННОГО БАНКРОТОМ

Ильина С.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье автором приводится социально-правовая характеристика семейных правоотношений в рамках дела о банкротстве гражданина. Исследуется порядок формирования конкурсной массы гражданина, являющегося субъектом совместной собственности супругов; анализируются семейно-правовые сделки банкрота, направленные на искусственное увеличение размера реестровых требований кредиторов.

Ключевые слова: *банкротство; конкурсная масса; общая собственность супругов; семейно-правовые сделки.*

Согласно положениям семейного законодательства супруги не несут ответственности перед кредиторами друг друга. Следовательно, в случае банкротства одного из супругов выплата долгов происходит в первую очередь за счет личных средств должника. Поэтому, в правоприменительной практике при формировании конкурсной массы должника актуальна проблема определения имущества гражданина к общей совместной собственности супругов или к его личной собственности.

Такой вопрос возникает в силу законодательного определения того, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Однако если будет установлено, что имущество было приобретено на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученные в дар или в порядке наследования, то оно уже не будет являться совместной собственностью. Также к такому имуществу относятся вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (п. 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [7]).

Как отмечает Шапсугова М.Д., «до недавнего времени общее имущество не включалось в конкурсную массу, что логично, если исходить из того, что долги у супругов личные. Теперь же порядок реализации уточнен, и в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доли гражданина в таком имуществе» [5, с. 98].

Так, при возникновении ситуации, при которой у гражданина недостаточно личного имущества для погашения долговых обязательств, кредитор может потребовать выдела доли из общего имущества супругов.

Таким образом, для регулирования и соблюдения интересов должника, кредиторов и супруга (бывшего супруга) при процедуре банкротства необходимо обратить внимание и решить два ключевых вопроса: какая часть имущества, находящегося в совместной собственности супругов, подлежит включению в состав конкурсной массы, и каков порядок реализации такого имущества.

Многие проблемные вопросы, связанные с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан, были решены в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [9] (далее – ППВС № 48), в частности, при обращении взыскания на имущество, относящееся к совместной собственности супругов.

Итак, по общему правилу, взыскание по обязательствам одного из супругов может быть обращено на имущество, находящееся в его собственности, а также на долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества (п. 3 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], п. 1 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации [2] (далее СК РФ)).

Однако в п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее – ФЗ «О несостоятельности «банкротстве») указано, что в конкурсную массу включается не сама доля должника в имуществе, принадлежащем ему и его супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности, а соразмерная ей часть вырученных от продажи этого имущества средств.

Согласно разъяснениям Верховного суда РФ, если супруг (бывший супруг) полагает, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает его правомерные интересы и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, то он вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (п. 3 ст. 38 СК РФ). То есть подлежащее разделу общее имущество супругов не может быть реализовано в рамках процедур банкротства до разрешения указанного спора судом общей юрисдикции.

Отметим, что ППВС № 48 не содержит разъяснений, устанавливающих критерии определения обозначенных ранее интересов, при наличии которых супруг (бывший супруг) может подать в суд исковое заявление с требованием о разделе совместной собственности супругов до его продажи в процедуре банкротства. В результате чего, могут возникнуть ситуации, когда суды общей юрисдикции будут принимать и рассматривать иски о разделе общего имущества по существу, даже не обсуждая наличие таких интересов.

Кроме того, нередки ситуации, при которых занимаемые денежные средства, например у кредитных организаций, могут быть направлены не только на личные цели супруга, но и на обеспечение потребностей семьи. Тогда возникает вопрос, на какие именно средства будет осуществлено взыскание для удовлетворения требований кредиторов: на имущество, находящееся в собственности супруга-должника, заключившего обязательство или на общее имущество супругов?

Как верно указывает Харитонова Ю.С., «если обязательства супруга-должника были направлены на нужды семьи, то возможно взыскание и на все общее имущество супругов» [4, с. 8].

Неоднозначные решения принимали суды по делам, когда супруги подавали единое заявление о своей несостоятельности на основании того, что

все их кредитные обязательства возникли в период брака, а заемные средства использовались лишь на семейные нужды, имущество же должников, за счет которого могли быть удовлетворены требования кредиторов, находилось в совместной собственности.

Только в 2018 г. Пленум Верховного суда в постановлении № 48 разъяснил, что суды могут вводить в отношении обоих супругов процедуру банкротства в рамках одного производства.

Также при формировании конкурсной массы гражданина, являющегося субъектом режима совместного имущества супругов, актуальным представляет вопрос о его добросовестности и о правомерности совершаемых им сделок.

Связано это с тем, что нередко возникают ситуации, когда недобросовестные должники в целях сохранения своих денежных средств, пытаются их сокрыть путем заключения не только гражданско-правовых, но и семейно-правовых договоров и соглашений.

Например, супруги имеют право произвести раздел общего имущества, заключив соглашение о разделе либо брачный договор.

Очевидно, что наличие семейно-правовой связи между сторонами сделки, как правило, свидетельствует об общей цели совершения сделки. Применительно к предстоящей процедуре банкротства одного из супругов, общий интерес, например, может заключаться в том, чтобы имущество осталось в семье, в пользовании всех членов семьи, изменился лишь титульный владелец.

Суды в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) супругов могут признать недействительными брачные договоры и соглашения о разделе общего имущества супругов в качестве подозрительных сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов [8].

Таким образом, если наиболее значительная часть общего имущества супругов по условиям соглашения о разделе, либо брачного договора переходит в собственность супруга, который не является должником, вследствие чего уменьшается конкурсная масса, брачный договор как правовое основание такого уменьшения признается судом в силу ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» недействительной сделкой, заключенной с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

Необходимо отметить, что законодателем установлены гарантии прав кредиторов в случае избрания должником договорного режима совместного имущества. Так в п. 1 ст. 46 СК РФ предусмотрено обращенное к супругу-должнику требование уведомлять кредитора о заключении,

изменении или расторжении брачного договора и, если он это требование не выполнит, то супруг будет отвечать по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Как следует из правовой позиции Конституционного суда, указанная норма призвана защитить кредиторов от недобросовестного поведения должника-супруга. Именно поэтому кредитор, не извещенный о брачном договоре, юридически не связан тем, что режим имущества супругов изменился. Данное лицо вправе требовать, чтобы взыскание обратили на имущество, перешедшее по договору супругу должника [6].

Необходимо отметить, что супруги в целях сокрытия денежных средств могут заключать не только брачный договор и соглашение о разделе общего имущества, но и алиментное соглашение.

Так, в соответствии со ст. 213.27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам, и в первую очередь удовлетворяются требования связанные с уплатой алиментов.

Учитывая то, что стороны алиментного обязательства вправе самостоятельно определять размер и порядок уплаты алиментов, заключение такого соглашения создает возможность для недобросовестных действий со стороны должника по отношению к иным своим кредиторам.

Можем сделать вывод, что соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным по тем же основаниям, что и соглашение о разделе общего имущества супругов и брачный договор, то есть, исходя из мнимости заключения такого соглашения.

Кроме того, судам следует применять общие положения о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, а именно определять, имеет ли место в соглашении завышенный и чрезмерный характер алиментов. При этом необходимо исходить не из относительного, то есть процентного показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов).

Таким образом, представляется, что при определении конкурсной массы должника, являющегося субъектом совместной собственности супругов, суды должны исходить разумного баланса интересов как кредиторов и должника, так и членов семьи последнего, если при отчуждении его собственности затрагиваются их имущественные права.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

4. Харитонов Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Хоз-во и право. Прил.: Право и бизнес. 2016. № 3. С. 7-9.
5. Шапсугова М.Д. Перспективы внедрения института совместного банкротства супругов в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 97-99. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/526466/#4>

Материалы правоприменительной практики:

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 13.05.2010 № 839-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда России от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «Гарант».

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF FAMILY MEMBERS OF A CITIZEN DECLARED BANKRUPT

Irina S.A.

Tver state University

In the article, the author provides a socio-legal characteristic of family legal relations in the framework of a citizen's bankruptcy case. The article examines the procedure for forming the bankruptcy estate of a citizen who is the subject of joint property of the spouses; analyzes the family and legal transactions of a bankrupt aimed at artificially increasing the size of registered creditors' claims.

Keywords: bankruptcy; bankruptcy estate; common property of spouses; family law transactions.

ИЛЬИНА Светлана Алексеевна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ АЛИМЕНТОПОЛУЧАТЕЛЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОБРАЗОВАВШЕЙСЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО АЛИМЕНТАМ В СОСТАВ НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

Капитонова А.С.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются проблемы обеспечения защиты прав при переходе образовавшейся задолженности по алиментам в состав наследственной массы. Особое внимание уделено тенденции объединения таких близких понятий как алименты за умершего и задолженность по алиментам, поскольку вопрос об их уплате решается совершенно различно.

Ключевые слова: гражданин, должник, алименты, наследство, смерть, задолженность по алиментам, несовершеннолетний, алиментные обязательства.

Согласно Конституции РФ в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7); материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (части 1 и 2 ст. 38) [2].

Эти конституционные нормы в полной мере согласуются с положениями ст. 27 Конвенции о правах ребенка 1989 года [1] в соответствии с которыми государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (п. 1); родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (п. 2).

Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей или лиц, их заменяющих (усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей), и должны расходоваться ими на содержание, воспитание и образование ребенка (п. 2 ст. 60 СК РФ) [4].

Поскольку алиментные платежи имеют признаки гражданско-правовых обязательств, возникает ряд вопросов, связанных с прекращением алиментных обязательств в связи со смертью лица, обязанного уплачивать алименты.

Определяя состав наследства, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] включает в него принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, и исключает из него:

1) права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (в частности, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина);

2) права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами;

3) личные неимущественные права и другие нематериальные блага (ст. 1112).

В правоприменительной практике актуальным является вопрос определения правовой природы задолженности по алиментам, зачастую проблемы возникают при смерти лица обязанного выплачивать алименты, а именно возникает вопрос включения задолженности по алиментным обязательствам в состав наследственной массы. Многие получатели алиментов либо лица, действующие в их интересах, сталкиваются с определенными проблемами в связи с разграничением понятий «алиментное обязательство» и «задолженность по алиментам» при определении состава наследственной массы плательщика.

Алиментные обязательства, безусловно, прекращаются смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты (ст. 120 СК РФ), однако открытым остается вопрос, как смерть плательщика и получателя алиментов влияет на алиментные обязательства, предшествующие смерти.

Степень научной разработанности темы данной статьи можно охарактеризовать следующим образом. Небольшим количеством ученых исследовался непосредственно вопрос правовой природы задолженности по алиментам после смерти плательщика, в большинстве своем в поле зрения находится непосредственно понятие «алиментные обязательства».

Проблеме исследования алиментных обязательств посвятили свои работы многие ученые, среди которых Воронов Е.Н. [5], Бурдо Е.П. [6], Раджабова Ж.К. [7], Ахметова А.Т., Сайгафаров Р.В., Позднякова О.В. [8], Сагитова И.Ф., Мусаев Р.М. [9], Павлов Е.В., Чембаева О.С. [10], Рабец А.М. [11], Умнова Е.Д. [12], Худиева Б.И.К. [13].

Проанализировав научные труды ученых-юристов, можно отметить, что большая часть авторов посвящает свои работы изучению норм права, регулирующих взыскание задолженности по алиментам.

Социально-экономические преобразования в стране обусловили изменения содержания и формы механизма алиментирования, предусмотренного семейным законодательством. В науке семейного права практически отсутствуют исследования, посвященные анализу современных тенденций законодательства и правоприменительной практики в сфере выплаты задолженности по алиментам в составе наследственной массы, в данном случае необходимо сосредоточиться на таких целях, как – выявление сущности задолженности по алиментам, образовавшейся при жизни плательщика и непогашенной до его смерти; установление соотношения понятий «алиментное обязательство» и «зadolженность по алиментам»; выявление тенденции формирования судебной практики по делам, связанным с выплатой задолженности по алиментам после смерти плательщика; разработка и обоснование предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство в части регламентации включения задолженности по алиментам в состав наследственной массы.

Подводя итог, приходим к выводу о необходимости проведения правового просвещения граждан по вопросу разграничения понятий «уплата алиментов за умершего» и «уплата задолженности по алиментам» целью предотвращения их смешивания.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)// СПС «КонсультантПлюс»;
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ))"// СПС «КонсультантПлюс»;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в редакции от 01.01.2019 // СПС «КонсультантПлюс»;
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Воронов Е.Н. Практические проблемы взыскания алиментных обязательств «семейное и жилищное право» // Издательская группа «Юрист» (Москва) С. 2–5
2. Бурдо Е.П. Основания возникновения и виды алиментных обязательств в семье // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 71–73.
3. Раджабова Ж.К. Практика и проблемы исполнения алиментных обязательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 170-171.
4. Ахметова А.Т., Сайгафаров Р.В., Позднякова О.В. Понятие алиментных обязательств // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1152-1156.
5. Мусаев Р.М. Понятие наследственной массы в отечественном законодательстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 3 (56). С. 97-99.
6. Павлов Е.В., Чембаева О.С. Вопросы выплаты долгов по наследству в правоприменительной практике Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права: потребности гражданского общества и государства Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Г.П. Кулешова. 2015. С. 93-97.
7. Рабец А.М. Проблемы реализации права несовершеннолетних на получение содержания после смерти плательщика алиментов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 48-56.

8. Умнова Е.Д. Смерть должника исполнительного производства о взыскании алиментов как основание процессуального правопреемства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 27 – 30.

9. Худиева Б.И.К. Гражданско-правовая ответственность наследников по долгам наследодателя // В сборнике: «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2017. С. 124-127.

10. Мамедова М.К. Проблемы исполнения решений судов по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей / Юридический вестник ДГУ.Т.19.2016 №3 Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/89906>

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF THE ALIMENTEE WHEN THE RESULTING ALIMONY DEBT IS TRANSFERRED TO THE INHERITANCE MASS

Kapitonova A.S.

Tver state University

The article deals with the problems of ensuring the protection of rights in the transition of the formed alimony debt to the inheritance mass. Special attention is paid to the tendency to combine such close concepts as alimony for the deceased and alimony arrears, since the issue of their payment is solved completely differently.

Keywords: citizen, debtor, alimony, inheritance, death, alimony debt, minor, alimony obligations.

КАПИТОНОВА Анастасия Сергеевна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЯМИ ПРАВ НА МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ

Келебай Е.Р.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов детей, при реализации их родителями своего права на получение государственной социальной поддержки в виде денежных средств материнского капитала. Анализируются

иные недостатки и пробелы специального законодательства, касающегося мер государственной поддержки (материнского капитала).

Ключевые слова: материнский капитал, равенство прав детей и родителей, дополнительные меры государственной поддержки семьи, защита прав и интересов детей.

В настоящее время демографическая проблема является одной из немаловажных в современном обществе. Большинство молодых семей не желают увеличивать количество детей, поскольку не имеют достаточных средств для их достойного воспитания и поддержания благосостояния. Именно с целью решения данной проблемы государством разработаны различные программы социальной поддержки многодетных семей.

«Как правило, представители науки семейного права, правоприменители, изучающие проблему обеспечения защиты прав и интересов детей, обращаются к сфере родительского правоотношения, непосредственно механизму осуществления родительских прав и исполнения обязанностей, ответственности родителей. В то же время вопрос о защите прав несовершеннолетних с точки зрения обеспечения государственной защиты материнства и отцовства является не менее актуальным исходя из его теоретической и практической значимости.» [4, с. 83].

Для поддержания указанного института государством, как гарантом защиты, созданы разнообразные меры социальной поддержки. Нельзя не отметить важность поддержки семьи государством, поскольку охрана детства и семьи одно из приоритетных направлений государственной политики РФ, отмеченных Конституцией.

Материнский капитал, как государственная программа поддержки семей, имеющих двух или более детей, на данный момент является самой действенной мерой по поддержке семей с детьми. Изначально, в 2007 году, денежная субсидия была равна 250 000 рублей. Однако, благодаря предусмотренной законом ежегодной индексации, сумма за 12 лет выросла более чем на 80%, в 2019 году сумма материнского капитала составила 453 026 рублей, а в 2020 году стала равна 466 617 рублей.

По данным Пенсионного Фонда Российской Федерации на конец 2018 года, более 92 % семей, подающих заявление на использование материнского капитала, желают направить средства на улучшение жилищных условий. Улучшение жилищных условий предполагает повышение уровня комфорта, улучшение качества жизни. Данный вопрос является достаточно весомым для большинства многодетных семей, которые либо арендуют чужое жилье, либо проживают в условиях, не соответствующих социально допустимым нормам площади жилья. Социальная государственная политика

направлена на то, чтобы со временем улучшить жилищные условия граждан, а также для обеспечения достойного уровня жизни.

Материнский капитал выдается на всех членов семьи, поэтому важным условием является то, что приобретенная недвижимость должна быть оформлена не только на родителей, но и на всех детей, на которых получен материнский капитал. Размер доли, полагающийся детям, определяется непосредственными родителями, так как в нормативных актах данная информация попросту отсутствует. Этот вопрос законодателем должным образом не отрегулирован, в связи с чем у семей, получивших материнский капитал, возникают проблемы с оформлением сделок с недвижимостью на несовершеннолетних детей.

В соответствии с частью 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

По мнению Якименко М.В.: «Если жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, не было оформлено в общую собственность родителей и несовершеннолетних детей, то при разрешении спора о разделе общего имущества супругов суду следует поставить указанный вопрос на обсуждение сторон и определить доли детей в праве собственности на данное жилое помещение. Наличие обременения в виде ипотеки на приобретенный за счет средств материнского (семейного) капитала объект недвижимости (жилой дом, квартиру) не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования супругов о разделе данного имущества и определении долей детей в праве собственности на это имущество» [7, с. 55].

Объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского (семейного) капитала, находится в общей долевой собственности супругов и детей. Доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, определяются, исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, а не на все средства, за счет которых было приобретено жилое помещение. Доли родителей и детей в праве собственности на жилой дом, приобретенный исключительно за счет средств материнского (семейного) капитала, являются равными пропорционально использованным средствами материнского капитала.

Еще одной проблемой являлась норма закона о том, что право на материнский капитал возникает после рождения (усыновления) второго и последующего ребенка. Однако в настоящее время наблюдается положительная динамика в разрешении данного вопроса в виде внесенных предложений президентом Российской Федерации по предоставлению материнского капитала семьям сразу после рождения первого ребенка.

По мнению ряда известных отечественных юристов, это положение представляет собой узаконенное неравенство, противоречащее Конституции РФ, поскольку все граждане государства с рождения приобретают равные между собой права в сфере социальной защиты. В связи с этим отсутствуют объективные причины, согласно которым второй ребенок имеет преимущество при оплате образования перед первым ребенком.

Данную критику можно считать необъективной, поскольку средства материнского капитала могут расходоваться на любого ребенка, а сама мера предназначена для помощи семье в целом, а не конкретному ребенку [6]. Однако следует учесть, что такое положение провоцирует неравенство детей между собой: по сути закона, у первого ребенка есть возможность, например, улучшения жилищных условий только после рождения второго ребенка. Из этого следует, что при отсутствии в семье второго ребенка, первый лишается возможности на данное социальное благо.

Еще одной немаловажной проблемой законодательства является невозможность сохранения семейной тайны при получения материнского капитала. Большинство родителей, удочеривших или усыновивших ребенка, любым способом стараются сохранить этот факт в тайне. Безусловно это является их законным правом, однако в случае утаения указанного юридически значимого факта, получение сертификата на материнский капитал является незаконным. Однако это может существенно нарушить права несовершеннолетних.

Конституция РФ, как гарант защиты прав и свобод человека, регулирует непосредственно сам институт семейной тайны. Кроме того, безусловное регулирование происходит и посредством международных правовых норм, что свидетельствует о тождественности правовой идеологии особой важности указанного правового института в жизнедеятельности конкретных граждан, а именно родителей, детей и других членов семьи, так и в сфере организации и функционирования общества как целостного объекта.

«Закрепив право гражданина на семейную тайну, основной закон РФ оставил недоработанным вопрос о ее содержании. Данный подход объясняется тем, что Конституция РФ, являясь базовым, основополагающим регулятором

общественных отношений, определяет только "ориентиры" правового регулирования, которые должны получить точную конкретизацию и детализацию на уровне отраслевого законодательства» [5].

Вследствие вышесказанного, непосредственно запросы территориального органа ПФР о факте усыновления, при подаче семьей заявления на сертификат о материнском капитале, полностью правомерно остаются без внимания соответствующих органов. Пенсионный фонд может производить проверку документации на основании данных, находящихся в их ведении, но только в ситуациях обращения усыновленного ребенка (до его усыновления) в Пенсионный Фонд за пенсией по случаю потери кормильца. У ПФР РФ при представлении свидетельства о рождении ребенка не имеется оснований для отказа в выдаче сертификата на материнский капитал. Кроме того, в данной ситуации совершенно невозможно отрегулировать правомерность выдачи сертификата на материнский капитал, ввиду конфиденциальности требуемой информации.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что защита прав и интересов детей при реализации права на материнский капитал является сложным социальным и правовым вопросом. Прежде всего, следует отметить, что в соответствии со ст. 56 СК РФ защита прав и интересов детей возлагается непосредственно на их родителей. Родители, в свою очередь, являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Право ребенка на защиту включает и возможность самостоятельного принятия им некоторых мер в случае нарушения его законных прав и интересов. Это возможно при злоупотреблениях со стороны родителей, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении ими обязанностей по воспитанию и образованию ребенка. В таких ситуациях статья 56 Кодекса предоставила ребенку право обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет – в суд. Последствия такого обращения ребенка могут заключаться в привлечении родителей к административной или уголовной ответственности, немедленном отобрании ребенка у родителей органом опеки и попечительства при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 Кодекса), лишении или ограничении родительских прав в судебном порядке (ст. ст. 69, 73 Кодекса).

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ [Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (вторая часть) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [Принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года] (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года; Одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года] с изменениями и дополнениями от 30 октября 2018 г. // СПС Гарант <http://www.garant.ru>.

Специальная литература:

1. Ахмедшина, А.Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 103.

2. Гусева Т.С. Материнский (семейный) капитал: пути повышения эффективности правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2012. – № 6. – С. 7-10.

3. Дмитриев, С. Человеческий капитал в современной России / С. Дмитриев // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 77-80.

4. Ильина О.Ю. Проблемы реализации принципа равенства прав родителей при получении дополнительных мер государственной поддержки

(материнского капитала) // Вестник Московского Университета МВД России № 3. – 2011. – С. 83-86.

5. Маклаков И.В. Содержание семейной тайны по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право, 2015, N 2.

6. Меркулова А. В. Материнский капитал: вопросы теории и практики // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinskiy-kapital-voprosy-teorii-i-praktiki/viewer> (Дата обращения 11.01.2020).

7. Якименко М. В. Материнский капитал как инструмент социально-ориентированной политики государства // Интернет – журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», том 8, № 2. – 2016. – С. 54 – 57.

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF CHILDREN WHEN PARENTS EXERCISE THEIR RIGHTS TO MATERNITY CAPITAL

Kelebay E.R.

Tver state University

The article deals with topical issues of protecting the rights and legally protected interests of children when their parents exercise their right to receive state social support in the form of maternity capital funds. Other shortcomings and gaps in special legislation related to state support measures (maternity capital) are analyzed.

Keywords: maternity capital, equality of rights of children and parents, additional measures of state support for the family, protection of children's rights and interests.

КЕЛЕБАЙ Екатерина Ростиславовна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОТЕСТАТИВНЫХ УСЛОВИЙ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Ковалев А.В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются проблемы, связанные с возможностью постановки под условие возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей по брачному договору, а также необходимости корректного формулирования условий брачного договора.

Указываются основные проблемы, возникающие при толковании положений ст. 157 Гражданского кодекса РФ и п. 2 ст. 42 Семейного кодекса РФ. Анализируется правоприменительная практика на основе апелляционного определения судебной коллегии Санкт-Петербургского городского суда и делается вывод о допустимости включения в брачный договор потестативных условий.

Ключевые слова: сделка, условная сделка, брачный договор, условие, отлагательное условие, отменительное условие, потестативное условие.

Корректное формулирование условий любого договора – важнейшая составляющая юридической деятельности. Любое условие договора должно быть сформулировано таким образом, чтобы можно было избежать его двойного толкования. Брачный договор не является исключением. В настоящей статье на конкретном примере из судебной практики будет акцентировано внимание на необходимости корректного изложения воли в тексте соглашения, поскольку несколько слов могут изменить норму, действующую для сторон. Указанное выше относится и к возникновению, изменению и (или) прекращению прав и обязанностей в зависимости от наступления или от ненаступления определенных условий в рамках п. 2 ст. 42 Семейного кодекса РФ [2] и ст. 157 Гражданского кодекса РФ [1].

Прежде чем приступить к анализу проблемы, следует сделать оговорку о том, что в настоящей статье термин «условие» будет использоваться в двух разных значениях. В первом случае как любое условие брачного договора, а во втором термин «условие» имеет более узкую трактовку и основан на применении положений ст. 157 Гражданского кодекса РФ [1] и п. 2 ст. 42 Семейного кодекса РФ [2] и означает постановку под условие возникновения, изменения или прекращения прав и (или) обязанностей сторон по договору.

Итак, в соответствии с положениями п. 2 ст. 42 Семейного кодекса РФ [2] права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий.

Законодатель в данной правовой норме никак не ограничивает стороны брачного договора относительно видов условий, в зависимости от наступления которых могут возникать, изменяться или прекращаться права и (или) обязанности.

В этой связи хотелось бы проанализировать апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 января 2019 года по делу № 33-2439/2019 [5].

Фабула дела следующая, супруги заключили брачный договор. Согласно п. 5.2. брачного договора, в случае расторжения брака супруг (Истец) обязуется

выплатить супруге (Ответчик) денежную сумму в рублях по курсу ЦБ РФ на день платежа в размере, эквивалентном 1 000 000 фунтов стерлингов. В обоснование своих судебных требований, Истец указал, что данный пункт брачного договора ставит его в затруднительное положение, включён в соглашение исключительно из-за того, что его обманули (супруга умолчала о том, что подала на развод в суд в Лондоне), а также её действия являются недобросовестными.

Следует отметить, что Истец в качестве довода для признания п. 5.2. брачного договора недействительным привёл несколько разных аргументов и некорректно применял основания недействительности условия соглашения. С одной стороны, он утверждал, что данный пункт в договор включён из-за того, что его обманули, затем говорил о том, что другая сторона должна была действовать добросовестно и сообщить о бракоразводном процессе, инициированном в Лондоне. Это два абсолютно разных основания.

Первое основание для признания условия брачного договора недействительным базируется на применении п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса РФ [1].

Во втором случае, речь идёт о применении принципа добросовестности, который содержится в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Возможность применения принципа добросовестности к семейным правоотношениям является дискуссионным. В настоящей статье указанная проблематика проанализирована не будет.

Отметив указанную деталь, вернёмся к анализу самого условия брачного договора. Расторжение брака является условием для получения Ответчиком права на получение денежной суммы в размере 1 000 000 фунтов стерлингов. Данное условие является потестативным, причём содействовать в его наступлении может каждая из сторон брачного договора [6, 7, 8]. Возможность включения в любой договор потестативных условий в российском правовом порядке долгое время не признавалась, поскольку термин «условие» используется в разных смыслах, о чём было указано ранее. Правоприменители не понимали разницу между условием договора и потестативным условием в смысле ст. 157 Гражданского кодекса РФ [1]. Однако между ними есть принципиальное отличие, которое заключается в том, что термин «условие», в первом его значении – это условие, которое обязательно должно соблюдаться при нормальном развитии отношений между сторонами сделки.

В свою очередь термин «условие» в смысле п. 2 ст. 42 Семейного кодекса РФ [2] и ст. 157 Гражданского кодекса РФ [1] необходимо понимать как условие, которое не обязательно должно наступить (может наступить, а может и нет).

В этом контексте и ставилась под вопрос возможность заключения договоров с потестативными условиями, поскольку одна из сторон или обе могли содействовать его наступлению. В итоге, возможность включения в договоры потестативных условий была одобрена судебной практикой в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] и Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 05 декабря 2017 года по делу № 9-КГ17-14 [4].

Защитой от злоупотребления использованием потестативных условий в Гражданском кодексе РФ является п. 3 ст. 157 [1], в соответствии с которым для недобросовестной стороны условие считается ненаступившим. Таким образом, в первую очередь Истцу необходимо было сослаться не на принцип добросовестности и ст. 179 Гражданского кодекса РФ, а на п. 3 ст. 157 [1].

Сначала проанализируем вышеприведенные условия брачного договора, не учитывая иные его условия. По мнению Истца, включение в брачный договор условия, сформулированного в п. 5.2., является недействительным в связи с тем, что супруга не намеревалась в дальнейшем продолжать брачные отношения, подав заявление о расторжении брака в Лондоне, а также в связи с тем, что она «изменила ему», воспользовалась возможностью, предусмотренной в брачном договоре, и решила на супруге «заработать».

Итак, данное условие брачного договора могло бы быть гипотетически признано недействительным по следующим основаниям:

Во-первых, если такое условие ставит одну из сторон в крайне неблагоприятное положение (п. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ [2]). Однако ни о каком крайне неблагоприятном положении речь идти не может, особенно в контексте указанных в брачном договоре сумм, личности Истца и иных условий брачного договора, о чём в судебных решениях указали суды первой и апелляционной инстанций.

Во-вторых, если оно противоречит началам семейного законодательства (п. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ) [2].

В-третьих, по основаниям, предусмотренным в параграфе 2 Главы 9 Гражданского кодекса РФ [1]. В данном контексте, по мнению Истца, следует говорить о возможности применения ст. 179 Гражданского кодекса РФ [1]. Суды как первой, так и апелляционной инстанции указали, что Истцом не предоставлено достаточно доказательств для того, чтобы говорить об обмане со стороны Ответчика. Отдельно было указано, что умолчание факта со стороны супруги о том, что она подала исковое заявление о расторжении брака в суде в Лондоне, не является достаточным, поскольку сам супруг в этот момент подал

заявление о расторжении брака, в котором указал, что брачные отношения фактически прекратились. Таким образом, он прекрасно знал, когда заключал брачный договор, о том, что их семья распалась и говорить об обмане в данном случае не следует. С такой аргументацией судебных инстанций невозможно не согласиться и следует полностью поддержать.

В-четвертых, применение к указанным отношениям абз. 2 п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса РФ [1], в соответствии с которым, если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим.

Анализируя п. 5.2 брачного договора без учёта других условий, можно прийти к выводу, что, если в короткий промежуток времени после заключения данного соглашения супруга решит расторгнуть брачный договор, то можно говорить о том, что она злоупотребляет правами, действует недобросовестно, соответственно, необходимо применить положения п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса РФ [1].

При анализе условий брачного договора суды первой и апелляционной инстанций обращают своё внимание на следующие иные условия брачного договора, а также на преддоговорные отношения сторон относительно включаемых в брачный договор условий:

Во-первых, в п. 5.3 брачного договора говорится о том, что обязательство, предусмотренное в п. 5.2., не является алиментным, а также, что в период брака и в случае его расторжения супруга не имеет права на получение содержания и (или) взыскания алиментов. Таким образом, денежные средства, которые может получить Ответчик, ограничиваются условиями договора, в том числе п. 5.2.

Во-вторых, Истец мог иначе сформулировать оспариваемое условие брачного договора. Исходя из преддоговорной переписки сторон следовало, что Истец сам предлагал Ответчику несколько альтернативных вариантов содержания п. 5.2. Это мог быть единовременный платёж или периодически выплачиваемые денежные средства. Таким образом, именно Истец был инициатором включения данных условий в брачный договор, и говорить о том, что они нарушают его права, не следует.

В дополнение к тому, что указано в апелляционном определении Суда, следует отметить, что никто не мог помешать Истцу иначе сформулировать условие брачного договора. Например, указать, что денежные средства выплачиваются лишь в случае, если с момента заключения брачного договора супруги проживут вместе в течение 5 (пяти) лет или только в том случае, если инициатором прекращения брачных отношений будет Истец.

Таким образом, следует исходить из принципа свободы договора, действующего в гражданском законодательстве и распространить его

применение на семейное законодательство по крайней мере в отношении договорных конструкций, содержащихся в семейном кодексе. Соответственно, участник гражданского оборота, действующий разумно и добросовестно, который сам и формулировал условия брачного договора, должен им следовать и выполнять их надлежащим образом.

Следует отметить значимость корректного формулирования условий брачного договора, особенно в контексте условных сделок. Так, если бы в п. 5.2 содержалось условие о том, что денежные средства выплачиваются в случае расторжения брака по инициативе супруга, то ситуация развивалась бы совершенно иначе.

На основании изложенного, следует сделать несколько основных выводов:

Во-первых, с точки зрения судебной практики возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей по брачному договору может быть поставлено под потестативное условие.

Во-вторых, основные принципы гражданского законодательства напрямую применяются судами в отношении споров, связанных с толкованием условий брачного договора.

В-третьих, конкретное условие брачного договора необходимо понимать в контексте иных условий договора, учитывать преддоговорные отношения, что поможет выяснить истинную волю сторон брачного договора.

В-четвертых, необходимо корректно формулировать условия брачного договора, поскольку не исключено, что при других фактических обстоятельствах и условиях брачного договора, п. 5.2. иным образом трактовался бы судебными инстанциями.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 330.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.

Материалы правоприменительной практики:

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела

1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 05 декабря 2017 года по делу № 9-КГ17-14 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 января 2019 года по делу № 33-2439/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

6. Абарина М.Д. Потестативные условия сделки в некоторых договорных обязательствах // Власть Закона. – 2017. – № 4. – С. 202–211.

7. Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В., Сулейманов Р.У. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 87–183.

8. Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 71–128.

PROBLEMS OF APPLYING POTESTATIVE CONDITIONS OF A MARRIAGE CONTRACT ON THE EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE IN THE CONTEXT OF PROTECTING THE RIGHTS OF SPOUSES

Kovalev A.V.

Tver state University

The article deals with the problems associated with the possibility of setting the condition for the emergence, change and termination of rights and obligations under the marriage contract, as well as the need for correct wording of the terms of the marriage contract. The main problems that arise when interpreting the provisions of article 157 of the Civil code of the Russian Federation and paragraph 2 of article 42 of the Family code of the Russian Federation are indicated. The article analyzes the law enforcement practice based on the appeal ruling of the judicial Board of the Saint Petersburg city court and concludes that it is permissible to include potestative conditions in the marriage contract.

Key words: *the transaction is a conditional transaction, a marriage contract, the condition, suspensive condition, conditions subsequent condition, potestative condition.*

КОВАЛЕВ Андрей Вадимович – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ ПРИ ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ВСЛЕДСТВИЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

Кожанова Т.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются проблемы обеспечения защиты прав и интересов одного из супругов при признании недействительным брачного договора вследствие банкротства гражданина. Особое внимание уделено правовым последствиям оспаривания брачного договора, заключенного супругами в предвидении банкротства.

Ключевые слова: гражданин, должник, супруг, несостоятельность (банкротство), процедура банкротства, брачный договор, недействительность брачного договора, имущество, собственность супругов, интересы супруга.

Практическая значимость исследования темы в рамках настоящей статьи обусловлена тем, что несостоятельность (банкротство) физического лица и её последствия существенно сказываются на правах кредиторов и членов семьи должника, в связи с чем, особую актуальность приобретают вопросы защиты прав и законных интересов указанных лиц.

Интерес для исследования представляет значение указанной процедуры в механизме охраны прав и законных интересов кредиторов гражданина-должника при оспаривании брачного договора.

Значительное число исследователей полагает, что основной задачей законодательства о несостоятельности граждан является именно достижение баланса интересов кредиторов и должников. Главной целью рассмотрения дел о несостоятельности должника является максимально возможное удовлетворение требований кредиторов, не допуская нарушения прав членов семьи гражданина-должника.

Для реализации целей процедур банкротства арбитражные управляющие и конкурсные кредиторы оспаривают сделки должника по основаниям, предусмотренным в гражданском законодательстве и по специальным основаниям, имеющимся в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) [1].

В связи с особым статусом должника арбитражные управляющие и арбитражные суды предпринимают предусмотренные меры по формированию конкурсной массы. Данное суждение подтверждается новой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – Верховный Суд, ВС РФ) [13], согласно которой целью оспаривания сделок в рамках дела о

банкротстве гражданина является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов.

Практика показывает, что наличие брачного договора значительно затрудняет процедуру изъятия имущества должника кредитором. В связи с этим кредиторы при банкротстве гражданина-должника стараются оспорить сделки должника, в том числе и признать брачный договор недействительным. Но банкротство физического лица сказывается не только на кредиторах. В силу специфики субъекта в зону имущественной ответственности включается также и лицо, состоящее с ним в семейных отношениях – это супруг должника.

В преддверии банкротства граждане пытаются максимально защитить свое имущество от последующего взыскания. Пока кредиторы доказывают факт наличия задолженности в суде и получают исполнительные листы, должник отчуждает активы аффилированным лицам, родственникам и т.д. Например, заключает брачный договор с супругом, чтобы избежать выплат кредиторам в процедуре банкротства. В итоге, когда кредитор приступает к принудительному взысканию долгов, вместо имущества должника он обнаруживает лишь цепочки сомнительных сделок.

Однако добросовестный супруг может не знать о том, что брачный договор заключен с целью уклонения от исполнения своих обязательств перед кредиторами и сокрытия имущества от обращения на него взыскания со стороны кредиторов.

Таким образом, при оспаривании кредитором брачного договора в рамках дела о банкротстве добросовестный супруг сталкивается с проблемой доказывания незаинтересованности по отношению к должнику.

Эта проблема, на наш взгляд, усугубляется в настоящее время тем, что законодатель вводит дополнительные способы и средства защиты прав кредиторов при ненадлежащем исполнении обязательств со стороны должника без учета интересов иных субъектов, чьи права могут быть затронуты правовым регулированием.

Доказывание того факта, что супруг не знал о неплатежеспособности должника либо о его цели причинить вред кредиторам, не представляет особого труда при оспаривании брачного договора. На практике это связано в первую очередь с тем, что супруга входит в одну группу лиц с супругом-должником [2], поэтому является заинтересованным лицом по п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве. Следовательно, это приводит к автоматической осведомленности супруга о намерениях должника причинить вред кредиторам.

Так, суд указал, что если стороны состоят в браке на момент заключения брачного договора, то они являются заинтересованными лицами. Поэтому факт

осведомленности другой стороны договора о совершении должником сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов считается доказанным [14].

Следовательно, поскольку брачный договор заключается между супругами, то кредитор с высокой вероятностью сможет доказать осведомленность супруга о неплатежеспособности должника и его целях.

Проанализировав современные научные труды ученых-юристов, можно отметить, что большая часть авторов посвящает свои работы изучению норм материального права, которые регулируют оспаривание сделок должника в процедуре банкротства (Гущина М.С., Иванова С.В., Семенова Е.А.).

Однако никто из авторов в своих работах не поднимает проблему защиты прав и законных интересов добросовестного супруга по отношению к супругу-должнику.

В научных исследованиях в указанной области, как правило, рассматриваются вопросы совершенствования оснований для оспаривания сделок в порядке главы III.1 Закона о банкротств [6].

Закон о банкротстве наделяет кредиторов должника правом защиты своих интересов в арбитражном суде в рамках дела о несостоятельности (банкротства) гражданина-должника. Если в ходе разбирательства будет доказано, что неплательщик намеренно инициировал заключение брачного договора, чем причинил урон кредитору, то договор будет признан недействительным.

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о банкротстве граждан Пленум Верховного Суда подготовил постановление, в котором разъяснил некоторые вопросы, связанные с формированием конкурсной массы должника.

По проблемам оспаривания сделок, в том числе брачного договора, как последствия банкротства гражданина, Пленум Высшего Арбитражного Суда подготовил два постановления, в которых содержатся разъяснения и толкования норм материального и процессуального права, подлежащих применению при разрешении споров.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» дает разъяснения по поводу признания сделки недействительной, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов [11].

По вопросам, связанными с применением главы III.1 Закона о банкротстве (Оспаривание сделок должника), и в целях правильного и единообразного применения арбитражными судами соответствующих положений этого Закона, действует Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23 декабря 2010 г. [12].

Одни ученые дают лишь общие пояснения относительно сделок должника-гражданина, совершаемых в соответствии с семейным законодательством [5, 7, 9], вторые посвящают свои работы изучению норм материального права исключительно с теоретической точки зрения [3], третьи в своих работах рассматривают проблемы как теоретического, так и практического характера [4, 8, 10].

Правовая сущность и значение института конкурсного оспаривания сделок должника всегда находились в центре научного внимания. Но, несмотря на значительный интерес со стороны исследователей к данному правовому институту и существующие теоретические обоснования его правовой природы, практическая реализация конкурсного оспаривания сделок должника в конкретных социально-экономических условиях сталкивается с целым рядом нерешенных проблем и противоречий, которые, безусловно, не способствуют стабильности экономического оборота. При этом некоторые проблемы не нашли своего должного освещения в научных работах, отдельные положения не разработаны в достаточной степени в теории, одни продолжают оставаться спорными, другие получили противоречивое толкование.

В связи с вышесказанным, представляется, что необходимо расширить объем гарантий прав добросовестного супруга по отношению к гражданину-должнику при проведении процедуры банкротства физических лиц, в частности при признании брачного договора недействительным. При рассмотрении подобных дел арбитражные суды должны всесторонне подходить к оценке представленных доказательств, учитывать условия, в которых заключался брачный договор, а также тщательно исследовать доказательства.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 01.03.2020) "О защите конкуренции" // СПС «КонсультантПлюс».

3. Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // А.А. Аюрова. Журнал российского права. 2016. № 11. С. 54 – 63.

Специальная литература:

4. Гущина М.С. Ограничения на совершение сделок с имуществом гражданина, в отношении которого возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве)// Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры»; 2018. N 1. С. 143–148.

5. Капранова Т.С. Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Т.С. Капранова. Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 125–134.

6. Марков П.А. Признание недействительной подозрительной сделки в деле о банкротстве // П.А. Марков. Право и экономика. 2016. № 3. С. 23–31.

7. Османова Д.О. Отношения родства или свойства как инструмент для злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)//Д.О. Османова. Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 3. С. 57–60.

8. Петров Д.А. Правовые проблемы оспаривания сделки должника-гражданина при его банкротстве // Д.А. Петров. Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9.

9. Семенова Е.А. Конкурсное оспаривание сделок должника-гражданина, совершаемых в соответствии с семейным законодательством // Е.А. Семенова. Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 14 – 18;

10. Шишмарева Т.П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина // Т.П. Шишмарева. Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 39 – 44.

Материалы правоприменительной практики:

11. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант Плюс.

12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"// СПС «Гарант».

13. Постановление Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан"// СПС «Гарант».

14. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда по делу №А40-16100/2018 от 18.03.2019 г.// kad.arbitr.ru.

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF ONE OF THE SPOUSES WHEN A MARRIAGE CONTRACT IS DECLARED INVALID DUE TO THE BANKRUPTCY OF A CITIZEN

Kozhanova T.A.
Tver state University

The article deals with the problems of ensuring the protection of the rights and interests of one of the spouses when a marriage contract is declared invalid due to the bankruptcy of a citizen. Special attention is paid to the legal consequences of challenging a marriage contract entered into by spouses in anticipation of bankruptcy.

Keywords: citizen, debtor, spouse, insolvency (bankruptcy), bankruptcy procedure, marriage contract, invalidity of the marriage contract, property, property of spouses, interests of the spouse.

КОЖАНОВА Татьяна Андреевна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАЩИТЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Кошкина М.А.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется нормативно-правовая база, теория и судебная практика в области социально-правовой защиты семьи. Обозначена проблематика правоотношений, связанных с многодетной семьей, проблема отсутствия единого подхода к определению «многодетная семья» и ее признакам. Также в статье раскрыта актуальность социально-правовой поддержки многодетной семьи. Предложены пути совершенствования нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: многодетная семья, субъект правоотношений, защита прав и интересов многодетных семей, социально-правовая поддержка многодетных семей.

Правоотношения, связанные с многодетной семьей, регулируются законодательными документами международного уровня: Всеобщей Декларацией прав человека 1948 г, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г., Европейской конвенцией по правовому статусу детей, которые были рождены вне законного брака 1975 г., Декларацией о социальных правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей 1986 г.

На федеральном уровне это: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в РФ" , Гражданский кодекс Российской Федерации, Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (далее Указ № 431), Закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 07.05.2013), а также вступивший в силу с 1 января 2007 г. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и ряд других.

С целью реализации прав многодетной семье приходится обращаться также и к Жилищному кодексу Российской Федерации, и к Налоговому. Вопросы настолько разноплановые, что связаны с различными отраслями права и сферами применения.

Достаточно нормативно-правовых актов и на региональном уровне, Основными являются законы, принимаемые в целях социальной поддержки семей, разрабатываемых и принимаемых в каждом регионе России.

Важным принципом перечисленных законодательных документов был и остаётся ключевой, основополагающий конституционный принцип закрепления гарантий защиты семьи, материнства, отцовства и детства.

Однако, и в практической и в теоретической части применения законодательных документов, регулирующих правоотношения, связанные с многодетной семьей, существует своя проблематика.

Например, в настоящее время, как показал анализ литературных и правовых источников, Семейный и Гражданский Кодексы не рассматривают семью в качестве самостоятельного субъекта правоотношений.

Однако, «семья» как самостоятельное понятие встречается в тексте ряда статей СК РФ (ст. 1, 2, 31, 54, 57, 122, 154 и др.).

Встречающиеся возражения авторов по поводу того, что в семейном законодательстве при употреблении термина «семья», по сути, речь идет о правах и обязанностях ее членов как совершенно отдельных субъектах семейно-правовых отношений, лишь подчеркивают сложность такого социально-правового феномена, как семья.

В сложившихся реалиях достаточно сложно определить семью как целостный субъект, достаточно затруднительно на законодательном уровне давать определение семьи, и, как следствие, рассматривать субъектом семейных правоотношений.

Говоря о семье как правовой категории, следует отметить, что высказываемые позиции в научной литературе неоднозначны.

Многие учёные полагают, что законодательно закрепление данного общеправового термина необходимо [3, 7, 9, 11], например, профессор Н.Н. Тарусина справедливо предлагает придать семье статус не только объекта правоотношений, но и субъекта права [18, с. 314].

Необходимо подчеркнуть, что особую актуальность представляет проблема взаимодействия частных и публичных интересов в сфере, где предполагается юридическое равенство субъектов правоотношений. Такая ситуация возникает, в частности, на этапе защиты прав и интересов многодетных семей.

В настоящий момент в России Указом Президента Российской Федерации № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» определяются статус многодетной семьи, а также правовые, организационные и экономические основы её социальной поддержки.

Нормы Указа № 431, являющегося в настоящее время правовой основой социально-правовой поддержки многодетных семей на федеральном уровне, устанавливают, что «определение категорий семей, относящихся к многодетным, является сферой ведения субъектов Российской Федерации и должно учитывать национальные, культурные, социально-экономические и демографические особенности развития региона».

В целом данное положение соответствует статье 72 Конституции Российской Федерации, относящей вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства к сфере совместного ведения Российской Федерации и её субъектов.

В разных субъектах РФ в настоящее время разработаны различные критерии отнесения семей к многодетным.

Возьмем для анализа несколько определений многодетной семьи из законов субъектов Российской Федерации, разработанных в целях социально-правовой поддержки семей с детьми.

Так, например, Закон Тверской области от 29 декабря 2004 года N 78-ЗО «О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке» содержит понятие: многодетная семья – «семья, имеющая в своем составе трех и более детей и воспитывающая их до восемнадцатилетнего возраста.»

В Законе г. Москвы «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве». Многодетная семья – семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет (учащимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, – 18 лет) [4, с. 31].

В Законе Краснодарского края N 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае». «Многодетная семья – семья, в которой воспитываются трое и более детей в возрасте до 18 лет, а при обучении детей в общеобразовательных организациях и государственных образовательных организациях по очной форме обучения на бюджетной основе – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет (далее – дети)» [19, с. 96].

Мы видим, что определение «многодетная семья» в законах субъектов Российской Федерации отличается, несмотря на достаточную территориальную близость между рассмотренными регионами и схожесть в национальных и культурных традициях. Различия проявляются в возрастных критериях, территориальных, по количеству детей, образовательных и других. Некоторые различия и отсутствие единого подхода к подобным нормативно-правовым актам, ведут к нарушению конституционного принципа равенства.

Показательно, на наш взгляд, в данном контексте Решение Ленинградского областного суда от 15 февраля 2016 г. по делу № 3А-16/2016 [16], в котором суд отмечает, что признание обязательным условием для предоставления социальной поддержки многодетным семьям факта предоставления документов о регистрации по месту жительства на территории Ленинградской области является ограничительным.

В частности, судебная инстанция указывает на то, что «регистрация гражданина органами регистрационного учёта является, безусловно, основным, но не единственным законным подтверждением постоянного проживания гражданина на территории субъекта Российской Федерации».

Так, факт постоянного проживания гражданина на территории субъекта Российской Федерации как основание признания его жителем данного территориального образования, на которого распространяется законодательство субъекта Российской Федерации, может быть установлен судом общей юрисдикции.

В резолютивной части соответствующие положения административного регламента признаются недействующими. Аналогичную позицию занимает Дмитровский городской суд Московской области, который своим Решением от 10 сентября 2018 г. по делу № 2-3098/2018 устанавливает юридический факт

фактического проживания Щербакова В. А., на территории <адрес> (при этом зарегистрирована истец в другом субъекте Российской Федерации) и на основании этого признает за Щербаковой О. Л. право на получение удостоверения многодетной семьи в Дмитровском управлении социальной защиты населения Министерства социального развития <адрес> и обязывает Министерство социального развития <адрес> Дмитровское управление социальной защиты выдать на имя Щербаковой О. Л. удостоверение многодетной семьи [15].

Противоречие в части возрастного критерия детей, от 18 до 23 лет, так же свидетельствует об отсутствии единого подхода в семейной политике регионов.

В некоторых региональных законах статус многодетной семьи ставится в зависимость от факта обучения детей из многодетных семей в общеобразовательных организациях и государственных образовательных организациях по очной форме обучения только на бюджетной основе, в некоторых законах допускается любое образовательное учреждение, не только государственное, но и частное, в некоторых законах и вовсе отсутствует такое условие.

Анализ судебной практики позволил нам прийти к выводу, что споры в отношении статуса многодетной семьи чаще всего связаны с отсутствием у членов многодетной семьи документов о регистрации по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации. Из проведенного анализа следует вывод, что в настоящее время судебная практика исходит из того, что решающее значение для отнесения семьи к числу многодетных семей имеет не факт регистрации на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, а фактическое проживание семьи на данной территории.

Можно сделать выводы: отсутствие единого подхода в семейно-правовой политике, отсутствие единых критериев, порождает нарушение прав многодетных семей. Отстаивать свои права и интересы многодетным семьям зачастую приходится в суде.

Несмотря на увеличение числа подзаконных актов, различного рода разъяснений, касающихся как охраны детства, так и защиты прав ребёнка в многодетной семье, защита прав несовершеннолетних должным образом в нашей стране на сегодняшний день организована недостаточно эффективно.

Однако, значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового регулирования.

Реализуется тенденция расширения предмета семейно-правового регулирования [19, с. 96].

Полагаем, что имеется необходимость в закреплении основных признаков многодетной семьи и принципов статуса многодетной семьи на Федеральном

уровне, на которые будет ориентировано региональное законодательство, так как это будет способствовать не только согласованности в правовых актах, но, и повышению эффективности реализации программ социальной поддержки данной категории семей, снижению судебных споров.

К числу важнейших условий для получения семьей статуса многодетной также следует отнести:

- наличие родителей или опекунов от одного человека;
- количество детей от трех и более (до достижения младшим ребенком 18 лет);
- преимущественно совместное проживание;
- регистрацию по месту жительства и проживание членов семьи на территории РФ;
- требование относительно гражданской принадлежности к РФ.

Важным вопросом остается признание многодетной семьи субъектом правоотношений. Данная проблема нуждается в тщательной проработке. Можно предположить, что это возможно, при комплексном подходе изменения семейного законодательства.

Если признать необходимость в признании многодетной семьи субъектом правоотношений, такую цель нужно отсрочить, привнеся глобальные корректировки, вернуться к ней с целью нового анализа.

Результатом совершенствования законодательства должна стать уверенность в завтрашнем дне каждой семьи с детьми.

Список литературы:

1. Беспалов Ю.Ф. Право справедливости и российская семья: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019.- № 2. – С. 6–11.
2. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 1. – С. 14–17.
3. Левушкин А.Н. Научное наследие и значение трудов А. М. Нечаевой для развития науки семейного права // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 5.- С. 15–18.
4. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.
5. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств – участников СНГ: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. – 327 с.

6. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. – № 4. – С. 26–41.
7. Нечаева А.М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 16–18.
8. Нечаева А. М. Особенности судебной защиты семейных прав ребёнка // Российская юстиция. – 2017. № 8. – С. 14–17.
9. Нечаева А.М. Право доступа в семью как предпосылка защиты интересов ребёнка // Семейное и жилищное право. 2010.- № 1. С. 23–28.
10. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 280 с.
11. Нечаева А.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 1996. – № 12. – С. 93–99.
12. Нечаева А. М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.- 303 с.
13. Нечаева А.М. Семейный кодекс – путь к переменам // Российская юстиция.- 2015. – № 3. – С. 14–18.
14. Нечаева А.М. Семейное право: учебное пособие. М.: Юрайт, 2010. 285 с.
15. Решение Дмитровского городского суда Московской области от 10 сентября 2018 г. по делу № 2-3098/2018. URL: // sudact.ru/regular/doc/hTt3A3bHRDLX/.
16. Решение Ленинградского областного суда от 15 февраля 2016 г. по делу № 3 А-16/2016. URL: // sudact.ru/regular/doc/mhCA7xOQx7YW/
17. Решение Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 4 июня 2018 г. по делу № 2-675/2018. URL: // sudact.ru/regular/doc/898DIJaKI3WG/
18. Тарусина Н. Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития // Lexrussica. – 2014.- № 3. – С. 314– 323.
19. Тарусина Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения: монография. М.: Проспект, – 2014. – С. 96–119.
20. Шершень Т. В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 6. С. 17–21.

PROBLEMS OF PROTECTION AND IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF LARGE FAMILIES

Koshkina M. A.

Tver state University

The article analyzes the legal framework, theory and judicial practice in the field of social and legal protection of the family. The problem of legal relations related to a large family, the problem of the lack of a unified approach to the definition of "large family" and its characteristics is identified. The article also reveals the relevance of social and legal support for a large family. Ways to improve the legal framework are suggested.

Keywords: large family, subject of legal relations, protection of the rights and interests of large families, social and legal support for large families.

КОШКИНА Марина Александровна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ АЛИМЕНТОПОЛУЧАТЕЛЯ ПРИ ПРИЗНАНИИ БАНКРОТОМ ПЛАТЕЛЬЩИКА АЛИМЕНТОВ

Кудряшова Е.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье автором приводится социально-правовая характеристика алиментных обязательств по соглашению при банкротстве гражданина. Исследуется порядок защиты прав и интересов получателей алиментов на соответствующие выплаты при признании соглашения об уплате алиментов недействительным в рамках банкротной процедуры.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов; банкротство гражданина; недействительность алиментного соглашения.

Сегодня банкротство – реальный выход из личного финансового кризиса, возможность освободиться от долгового бремени и начать жизнь с чистого лица [4, с. 82].

Однако, многие должники в целях сохранения своего имущества и денежных средств пытаются искусственно увеличить размер реестровых требований, тем самым нарушая интересы кредиторов. В связи с этим, в настоящее время в рамках процедуры банкротства граждан распространены

случаи рассмотрения арбитражными судами дел о недействительности алиментных соглашений.

Такое возможно в связи с тем, что согласно абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [7] в конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц, к примеру, алиментные платежи.

Так, недобросовестные должники, могут заключить соглашение об уплате алиментов, предусматривающее чрезмерный характер платежей, и тем самым скрыть свои денежные средства от конкурсных кредиторов.

Отметим, что такой вид искусственного увеличения размера реестровых требований популярен, так как граждане при заключении алиментного соглашения вправе самостоятельно определить не только сроки и порядок уплаты алиментных платежей, но, что наиболее существенно, размер денежного содержания.

Как подчеркивает Палей Е.А. «алиментные соглашения являются выгодным, простым и доступным способом любого члена семьи обеспечить себе материальное содержание на будущее: важным его достоинством является свобода выбора формулировок, возможность самостоятельно включать в текст те условия и гарантии, которые стороны посчитают необходимыми» [5, с. 95].

Таким образом, право сторонами алиментного обязательства, путем заключения соответствующего соглашения, самостоятельно определять размер и порядок уплаты алиментов, создает возможность для недобросовестных действий со стороны плательщика алиментов по отношению к иным своим кредиторам.

Согласно положениям законодательства внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным по заявлению финансового управляющего, кредиторов должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критериям, указанным в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), в той части, в которой предоставление, причитающееся получателю алиментов, превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов.

Однако банкротное законодательство не содержит отдельных положений, определяющих разумно достаточные потребности получателя алиментов.

В связи с этим долгое время в правоприменительной практике возникали вопросы, связанные с возможностью применения специальных норм законодательства о несостоятельности к алиментным соглашениям.

И только в декабре 2018 года разъяснениями Верховного Суда РФ в постановлении № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» были обозначены условия и порядок признания соглашения об уплате алиментов недействительным, в связи с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов.

Так, для того чтобы определить противоправность алиментного соглашения, суд исследует, в частности, момент заключения алиментного соглашения относительно появления судебного решения о взыскании по иному обязательству; соразмерность предусмотренного соглашением размера алиментов потребностям алиментополучателя и возможностям плательщика; наличие или отсутствие периода добровольной уплаты алиментов по соглашению; факт совместного или отдельного проживания сторон соглашения; наличие или отсутствие фактического исполнения алиментного соглашения и т.д.

Кроме того, судам следует применять общие положения о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, а именно определять, имеет ли место в соглашении завышенный и чрезмерный характер алиментов. При этом необходимо исходить не из относительного, то есть процентного показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов).

Здесь же следует указать на разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 14.05.2012 №11-П: «в случае, если сумма алиментов явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании, то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (ст. 81 СК РФ)» [6].

Следовательно, алиментное соглашение может быть признано недействительным, но только в части суммы, превышающей ту, которую установил бы суд при отсутствии соглашения об уплате алиментов.

Так, с одной стороны, был защищен интерес конкурсных кредиторов в недопущении недобросовестного увеличения конкурсной массы, с другой – интерес алиментополучателя в получении содержания, который должен обеспечиваться независимо от несостоятельности плательщика алиментов.

Необходимо отметить, что последствия недействительности алиментного соглашения определяются гражданским законодательством, а именно п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], в котором указано, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. В соответствии со ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу. Таким образом, учитывая содержание представленных норм, при признании алиментного соглашения недействительным все денежные средства, уплаченные алиментополучателю, должны были бы быть включены в конкурсную массу алиментоплательщика должника. Однако необходимо учитывать, что последствия недействительности алиментного соглашения определяются с учетом специфики правовой природы такого соглашения.

В любом случае, в завышенном или обычном размере, алименты были предназначены для удовлетворения потребностей члена семьи, имеющего на то право. Даже если суд признает размер алиментов, подлежащих выплате, чрезмерно завышенным, это не освобождает плательщика от обязанности содержать получателя алиментов, соответствующая часть выплаченных сумм явно была использована по назначению.

Таким образом, при признании соглашения об уплате алиментов недействительным, у алиментополучателя не возникает обязанности возврата уплаченных ему сумм на основании алиментного соглашения, следовательно, такие денежные средства в конкурсную массу входить не будут.

На основании вышеизложенного, определим, что при разрешении вопроса о допустимости оспаривания алиментного соглашения, необходимо соотнести две правовые категории: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27 Конвенции о правах ребенка [1]), с одной стороны, и установленное гражданским законодательством право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, и установления между названными категориями баланса.

Таким образом, для обеспечения защиты прав и законных интересов алиментополучателей судам при рассмотрении требований о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, обусловленного банкротством плательщика алиментов, должны руководствоваться принципом добросовестности сторон всех исследуемых в рамках данного дела обязательств плательщика алиментов, а также исходить из разумного баланса интересов, как получателя алиментов, так и плательщика, интересов его кредиторов по гражданско-правовым обязательствам.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

4. Воронова О.Н., Наумов Я.В. Правовое регулирование института банкротства гражданина в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 77 – 83.
5. Палей Е.А. Роль соглашения об уплате алиментов между родителями и детьми в семейном праве Российской Федерации // Таврический научный обозреватель. 2016. С. 93-97.

Материалы правоприменительной практики:

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС КонсультантПлюс».

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF THE ALIMONY RECIPIENT WHEN THE ALIMONY PAYER IS DECLARED BANKRUPT

Kudryashova E.A.
Tver state University

The author provides a socio-legal characteristic of alimony obligations under the agreement in the event of bankruptcy of a citizen. The article examines the procedure for protecting the rights and

interests of alimony recipients for the corresponding payments when recognizing an agreement on the payment of alimony as invalid in the bankruptcy procedure.

Key words: agreement on payment of alimony; bankruptcy of the citizen; the invalidity of the alimony agreement.

КУДРЯШОВА Екатерина Александровна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОВ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ СПОРОВ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА РОДИТЕЛЕЙ

Литвиненко М.С.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье автором предпринята попытка выявить основную проблему защиты прав и охраняемых законом интересов участников споров о взыскании алиментов на родителей. Установлен примерный перечень лиц, чьи права и интересы затрагиваются рассмотрением указанных дел. Анализируется действующее законодательство и судебная практика.

Ключевые слова: алиментные обязательства, родители, дети, супруги, содержание, нетрудоспособность, нуждаемость, интересы.

В современном обществе семья зачастую формируется и существует в условиях полного или частичного игнорирования традиционных семейных ценностей, преобладания личностных интересов и эгоизма. Члены семьи не готовы подчинять свой личный интерес интересам семьи в целом.

Одной из таких часто игнорируемых семейных ценностей является забота о родителях, оказание необходимой им помощи и поддержки.

В соответствии с п. 1 ст. 87 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) «трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них» [1.1].

Поскольку дети не всегда исполняют возложенную на них обязанность по представлению содержания, их родителям приходится искать защиты своего права в судебном порядке.

Следует отметить, что судебная практика по вышеуказанным спорам немногочисленна. Как отмечает Убалехт О.В., «иски родителей к детям о содержании составляют сравнительно ничтожный процент от общего

количества алиментных исков (около 5–7%). Можно предположить, что до судебного разбирательства доходит очень небольшое количество исков из-за воздержания родителей от предъявления требований к детям» [2.4, с. 332].

Несмотря на немногочисленность судебной практики по таким делам, можно сделать вывод о том, что споры между совершеннолетними трудоспособными детьми и нетрудоспособными нуждающимися в помощи родителями крайне сложные.

Обусловлено это тем, что каждый участник таких алиментных споров является «носителем» различных семейно-правовых статусов: ребенок, родитель, супруг, бывший супруг и иные. Реализуя предоставленные им права и исполняя обязанности, они вступают во взаимодействие друг с другом и стремятся получить наибольшую выгоду для себя. В связи с многообразием семейно-правовых статусов, интересы участников данных правоотношений также разнообразны.

В связи с этим суд, при разрешении данной категории дел, должен не только обеспечить реализацию прав всех участников спора, выявить интересы указанных лиц и обеспечить их баланс, но и не допустить злоупотреблений правом ни со стороны совершеннолетних трудоспособных детей, ни со стороны нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, ни со стороны иных заинтересованных лиц. К таким заинтересованным лицам в частности могут быть отнесены супруг (бывший супруг) потенциального плательщика алиментов, совершеннолетние трудоспособные дети потенциального получателя алиментов, несовершеннолетние дети потенциального плательщика алиментов и другие.

Именно наличие таких заинтересованных лиц существенно осложняет рассмотрение споров между родителями и детьми.

Как мы уже отмечали ранее, одной из задач суда является выявление интересов участников спора и обеспечение их баланса.

«Принцип баланса интересов предполагает как соразмерность прав и обязанностей сторон, наличие фактических возможностей для реализации их законных интересов, так и защиту слабой стороны правоотношения, в качестве которой и выступают несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семьи» [2.1, с. 39].

О противоречии интересов слабой стороны правоотношения, к которым, несомненно, относятся нетрудоспособные нуждающиеся в помощи родители или малолетние дети, являющиеся их внуками, автор писал ранее [2.2, с. 84].

Сейчас же мы хотим обратить внимание на противоречие интересов нетрудоспособного нуждающегося в помощи родителя и нетрудоспособного нуждающегося супруга плательщика алиментов.

В п. 1 ст. 89 СК РФ закреплена обязанность супругов оказывать друг другу материальную поддержку [1.1].

В случае же, если один из супругов уклоняется от выполнения вышеуказанной обязанности, то нетрудоспособный нуждающийся супруг (бывший супруг), нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, имеют право требовать предоставления алиментов в судебном порядке.

Таким образом, на совершеннолетнего трудоспособного ребенка накладывается обязанность по предоставлению содержания родителям и оказанию материальной поддержки супругу (бывшему супругу).

Как отмечает Сапожникова Т.А., «алиментные обязательства супругов проистекают из более общей обязанности супругов – материально поддерживать друг друга. Понятие «материальная поддержка», которое использовал законодатель, не случайно. По сравнению с несовершеннолетними гражданами, состоящими на иждивении родителей, отношения супругов не предполагают полного содержания, речь идет только о поддержке, предоставлении дополнительного дохода при наличии необходимости в таковом и возможности алиментно-обязанного лица предоставить эту помощь» [2.3, с. 2].

Как отмечено в п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» «иск о взыскании алиментов с супруга (бывшего супруга) может быть удовлетворен судом, если взыскание с ответчика алиментов не приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов» [3.1].

Таким образом, интересы нетрудоспособного нуждающегося в помощи родителя имеют приоритет над интересами нетрудоспособного нуждающегося супруга (бывшего супруга). Однако это не говорит о том, что интересы последнего должны быть проигнорированы.

Объем материальной поддержки, оказываемой супругу (бывшему супругу) напрямую зависит от размера алиментов, уплачиваемых ребенком родителю. Таким образом, суд, при рассмотрении дел о взыскании алиментов на родителей должен максимально точно установить размер необходимого последним содержания, чтобы не ущемить интересы супруга (бывшего супруга) плательщика алиментов.

Также необходимо обратить внимание на то, что суд должен обеспечить защиту прав и охраняемых законом интересов не только слабой стороны правоотношения, но и всех иных участников спора.

Противоречие в интересах может быть и у совершеннолетних трудоспособных детей потенциального получателя алиментов.

Согласно п. 4 ст. 87 СК РФ «при определении размера алиментов суд вправе учесть всех трудоспособных совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено требование ко всем детям, к одному из них или к нескольким из них» [1.1].

Суд вправе учесть всех трудоспособных детей, но не обязан. Таким образом, могут иметь место ситуации, когда родитель предъявляет иск к одному из своих детей, имеющему более благоприятное материальное положение, по сравнению со вторым ребенком. Если нетрудоспособность и нуждаемость родителя будет установлена, судом искивые требования такого родителя будут удовлетворены. В данном случае интересы совершеннолетнего трудоспособного ребенка, к которому заявлены требования по предоставлению родителю содержания будут нарушены, поскольку один из детей будет выполнять возложенную на него СК РФ обязанность по содержанию родителей, а другой – нет.

Также могут иметь место ситуации, в которых родитель не предъявляет иск к детям, поскольку один из них предоставляет ему содержание в добровольном порядке. К примеру, Семеновским районным судом Нижегородской области рассматривалось дело по иску Смирновой М.А. к ответчику об обязанности заботиться о родителе и установлении графика очередности по уходу за матерью [3.2].

Истец пояснила, что она и ответчик являются родными сестрами. Ее мать проживает совместно с ней, является инвалидом. «Страдает заболеванием, связанным с нарушением сердечного ритма, церебральным атеросклерозом, хронической ишемией головного мозга. В силу своего возраста (90 лет), путается в событиях, бывают провалы в памяти, часто ведет себя неадекватно. Может кричать, стучать по стенам, окнам, двери. Она живет в многоквартирном доме, шум и крики слышат все соседи, такое поведение вызывает у них недовольство, были случаи обращения в полицию. Мать нуждается в постоянном уходе и контроле, оставлять ее одну дома нельзя. Ухаживать за престарелой матерью тяжелый труд. Особенно, если этот человек психически не здоров. Длительное пребывание рядом с больным человеком вызывает усталость, психоэмоциональное напряжение, нервное истощение» [3.2].

В удовлетворении заявленных искивых требований было отказано, поскольку «указанные истцом требования должны исходить от самого нетрудоспособного родителя, либо представителя, действующего на основании доверенности от его имени» [3.2].

В приведенном примере интересы нетрудоспособного нуждающегося в помощи родителя удовлетворены, необходимая забота, уход, материальное содержание предоставлено. А вот интересы истца явно нарушены, поскольку она является единственным ребенком, исполняющим возложенную законом обязанность по предоставлению содержания своим родителям, в то время как СК РФ возлагает данную обязанность на всех трудоспособных совершеннолетних детей.

Различные интересы могут иметь и совершеннолетние трудоспособные дети, которые вместе привлекаются к исполнению обязанности по уплате алиментов родителю. Поскольку материальное и семейное положение таких лиц разное, каждый из потенциальных плательщиков алиментов может стремиться уменьшить объем предоставляемого содержания, чтобы сохранить комфортный для себя и членов своей семьи образ жизни. Суд, при рассмотрении дел о взыскании алиментов на родителей, в которых требования заявлены сразу к нескольким детям, должен обеспечить баланс интересов не только потенциальных плательщиком и получателя алиментов, но и членов их семей, которые являются заинтересованными лицами.

Сложность дел о взыскании алиментов на родителей обусловлена тем, что, при их рассмотрении затрагиваются интересы не только совершеннолетних трудоспособных детей и нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, но и несовершеннолетних детей потенциального плательщика алиментов, нуждающихся в помощи супругов (бывших супругов), совершеннолетних трудоспособных детей потенциального получателя алиментов и иных заинтересованных лиц. В каждом конкретном деле круг таких лиц различный и интересы у них разные. Таким образом, основной проблемой защиты прав и охраняемых законом интересов участников споров о взыскании алиментов на родителей является непосредственно установление таких прав и интересов.

Для того чтобы обеспечить защиту прав и интересов всех заинтересованных лиц необходимо для начала выявить их, сопоставить, обеспечить приоритетную защиту несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и предоставить возможность иным лицам реализовать их законные интересы.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1.1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019)// СПС КонсультантПлюс

Специальная литература:

2.1 Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 36 – 39.

2.2 Литвиненко М. С. К вопросу об обеспечении интересов нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и малолетних детей плательщиков алиментов//Актуальные проблемы семейного и гражданского права: сборник научных работ студентов магистратуры. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019 . – 129 с.

2.3 Сапожникова Т. А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alimentnye-obyazatelstva-suprugov-i-byvshih-suprugov>.

2.4 Убалехт О. В. Основания возникновения обязанности детей по содержанию родителей в законодательстве Российской Федерации и некоторых европейских стран // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. – Тверь : Тверской государственный университет, 2014. – № 2. – С. 332-338.

Материалы правоприменительной практики:

3.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»// «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2018.

3.2 Решение Семеновского районного суда Нижегородской области по делу №2-173/2017 // Электронный ресурс URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kbD2FuLN6WmQ/>

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF PARTICIPANTS IN DISPUTES ON THE RECOVERY OF ALIMONY FOR PARENTS

Litvinenko M.S.

Tver state University

In this article, the author attempts to identify the main problem of protecting the rights and legally protected interests of participants in disputes on the recovery of alimony for parents. An approximate list of persons whose rights and interests are affected by the consideration of these cases has been established. The current legislation and judicial practice are analyzed.

Keywords: alimony obligations, parents, children, spouses, maintenance, disability, need, interests.

ЛИТВИНЕНКО Мария Сергеевна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Львова Е.М.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В настоящей статье автор предпринимает попытку на основе краткого анализа правотворческой и правоприменительной практики выявить проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов молодой семьи. Анализируются недостатки и пробелы нормативной базы, формулируются и обосновываются предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: молодая семья, понятие молодой семьи, признаки молодой семьи, правосубъектность, законодательство о молодой семье, толкование нормативных правовых актов.

Одним из главных направлений государственной политики Российской Федерации является поддержка семьи. основополагающие принципы взаимоотношения семьи и государства утверждены Конституцией Российской Федерации, где в ст. 38 закреплено: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. П. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) гласит, что «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» [2].

Защита государством семьи носит социально-экономический и правовой характер. Закрепление на конституционном уровне «принципа государственной

поддержки, охраны и защиты семьи означает, безусловно, правовую охрану, поддержку и защиту всех категорий семей, из которых состоит общество, в том числе и молодой семьи» [7, с. 15].

Благополучие молодых семей служит гарантией развития общества, поскольку именно данная категория семьи выполняет важнейшие социальные функции – репродуктивную и экономическую.

Как справедливо замечает И.И. Коротченкова, молодой семье необходимо обеспечить такие условия жизнедеятельности, при которых она, опираясь на собственный потенциал, получая стратегическую поддержку со стороны государства и общества, станет способной самостоятельно реализовывать все свои социальные функции и репродуктивные установки. Поддержка молодой семьи государством благоприятно влияет на всю социальную систему [6, с. 32].

В последнее время государство уделяет особое внимание охране семьи как института в целом и молодой семьи в частности. Вместе с тем, в нормативно-правовой базе отсутствует единообразное определение понятий «семья» и «молодая семья».

Проблеме легальной дефиниции семьи посвящено немало трудов исследователей, причем мнения о возможности и необходимости такой дефиниции разделились. В науке весьма распространена точка зрения о невозможности сформулировать легальное определение семьи, единое для всех отраслей права, поскольку понятие «член семьи» вариативно для различных отраслей и институтов права и законодательства [4, с. 119]. О.Ю. Ильина обосновывает точку зрения, что легального определения семьи быть и не должно, поскольку в праве понятие «семья» является юридической фикцией, к которой законодатель прибегает для закрепления в семейном праве приоритета публичных интересов.

Проблема противоречивого толкования нормативных правовых актов о молодой семье сегодня остается особенно важной. Недостатки и пробелы нормативной базы приводят к неоднозначному толкованию понятия «молодая семья» в нормативных правовых актах как федерального, так и регионального уровней, что оказывает непосредственное влияние на права участников семейных отношений, нуждающихся в помощи и поддержке со стороны государства и общества [1, с. 4].

Впервые термин «молодая семья» законодательно был закреплен только в конце двадцатого века. В документе «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации», утвержденном Постановлением Верховного Совета РФ от 03 июня 1993 г. № 5090-1, было дано следующее определение: «молодая семья – это семья в первые три года

после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста [3].

В дальнейшем определение молодой семьи было представлено в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06, где указывалось, что «молодая семья» – это семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей [4].

В Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, молодая семья определяется как «семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет)» [5].

Статус молодой семьи особенно важен при участии семьи в федеральных и региональных программах, позволяющих получить субсидии на приобретение жилья, льготные кредиты, встать в очередь для получения социального жилья.

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» реализуется практически в каждом регионе РФ [6]. В рамках данной программы под молодой семьей понимается семья, признанная нуждающейся в жилом помещении, имеющая одного и более детей, в том числе неполная, состоящая из одного молодого родителя, возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не должен превышать 35 лет.

В данной подпрограмме есть противоречие, нуждающееся в осмыслении и исправлении. Речь идет о положении, касающемся возраста каждого из супругов (либо одного родителя в неполной семье), участвующих в подпрограмме. Для того, чтобы семья стала участником подпрограммы, возраст супругов (либо одного родителя в неполной семье) не должен превышать 35 лет. Однако социальную выплату на приобретение жилья может получить лишь та семья, возраст супругов (одного родителя в неполной семье) в которой не превышает 35 лет на день принятия органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации решения о включении молодой семьи – участницы основного мероприятия в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году.

Если на момент формирования органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации списков молодых семей – претендентов на получение социальных выплат в соответствующем году возраст одного из членов молодой семьи превышает 35 лет, такая семья подлежит исключению из списка молодых семей – участников основного мероприятия в порядке, установленном органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Это обстоятельство, в свою очередь, обуславливает возникновение множества судебных споров.

Названное положение приводит в настоящее время к несправедливой ситуации, когда молодая семья, поставленная в очередь, лишается права на получение социальной выплаты в случае, если возраст одного из супругов превысил 35 лет, за период ожидания (нахождения в списке претендентов), который может занять продолжительное время, от нескольких месяцев до нескольких лет. На практике нередки случаи, когда молодые семьи на протяжении нескольких лет являются участниками подпрограммы, но по достижении возраста 36 лет теряют право на включение их в список претендентов на получение социальной выплаты.

Приведем пример из судебной практики для более ясного понимания ситуации. Гражданин Д. обратился в суд с исковыми требованиями к Комитету по управлению имуществом администрации муниципального образования «Город Саратов», просил признать решение ответчика об исключении семьи истца из списка участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» незаконным. Обстоятельства дела складывались следующим образом: семья гражданина Д. была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий, а также признана участником подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» в 2012 году. Впоследствии семья гражданина Д. была исключена из списков-претендентов программы в связи с достижением гражданином Д. возраста 36 лет в 2017 году. Д. ходатайствовал о признании решения об исключении семьи из списка участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» незаконным и его отмене, признании семьи участником подпрограммы, восстановлении семьи в списке участников. Суд отказал в удовлетворении исковых требований гражданина Д., аргументируя свое решение тем, что семья Д. исключена из программы на законных основаниях, как не соответствующая ее условиям в связи с достижением супругом 36-летнего возраста [1].

Восстановить социальную справедливость можно, законодательно закрепив положение, согласно которому лица, включенные в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году, обеспечиваются указанной социальной выплатой вне зависимости от их фактического возраста, в случае, если заявление о включении данной молодой

семьи в состав участников основного мероприятия «Обеспечение жильем молодых семей» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» направлялось до момента достижения супругами возраста 35 лет.

Указанное выше предложение поддерживается множеством авторов, исследователей, общественных и политических деятелей. В частности, в июле 2018 года депутатами Государственной Думы ФС РФ Т.В. Плетневой и Д.И. Савельевым был внесен в Государственную Думу ФС РФ проект Федерального закона «О гарантиях прав молодых семей на жилище», целью которого было закрепление права семьи на участие в подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» до момента реализации ею права на жилище. К сожалению, законопроект был отклонен по причине ограниченных возможностей федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации [7].

На наш взгляд, понятие молодой семьи должно быть универсальным для всех отраслей законодательства и содержать те существенные признаки, которые отражают специфику данной категории субъектов. С этой целью необходимо определить, какие из признаков понятия целесообразно включить в определение молодой семьи.

Анализируя вышеприведенную нормативную терминологию, выделим критерии, позволяющие отнести семью к категории «молодая семья»:

1. Наличие брака. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, брак – это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, порождающий для них личные неимущественные и имущественные права и обязанности, направленный на создание семьи и зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния.

Характеризуя названный признак, важно обратить внимание на факт совместного проживания многих молодых людей без регистрации брака, в том числе и после рождения детей. Ряд авторов, занимающихся исследованием правового статуса молодых семей, в частности, Н.А. Афанасьева предлагают признавать юридическую силу за фактическими брачными отношениями и разрешить лицам, не оформившим брак в органах записи актов гражданского состояния, заключать брачный договор и на этом основании относить подобные пары к категории молодых семей [9, с. 21].

Мы не согласны с озвученной позицией, ведь речь идет о публичных правоотношениях, в которых признание юридической силы за так называемыми фактическими браками представляется неприемлемым. Называя данный критерий, мы исходим из того, что основой семьи является брак,

зарегистрированный в органах ЗАГС, и его наличие представляется необходимым юридическим признаком молодой семьи.

2. Возрастной критерий. Возрастной критерий, при отнесении семьи к категории «молодая», имеет основополагающее значение. Возраст молодого человека тесно связан с определенными социально-экономическими процессами. Он косвенно отражает уровень развития гражданина, его правовой статус, общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей, самосознание.

Рассматривая возрастную характеристику членов молодой семьи, считаем правильным согласиться с позицией, представленной в рассмотренных выше определениях и обозначить максимальный возрастной критерий обоих супругов (если неполная семья – одного молодого родителя) до 30 лет. При этом, безусловно, для участников жилищных программ возраст супругов – членов молодой семьи должен быть увеличен до 35 лет ввиду сложной государственной социально-экономической ситуации и невозможности оказания более быстрого содействия в обеспечении жильем молодых семей.

3. Демографический критерий. Е.В. Рыбак и А.Е. Федулова в своей статье «Молодая семья в современном обществе», исходя из сложной демографической ситуации, которая складывалась в России в последние годы, отмечают, что большое значение приобретает проблема низкого уровня рождаемости. Статистические данные показывают, что 2/3 общего числа детей рождается у родителей моложе 30 лет [11, с. 27]. Во всех перечисленных выше определениях семьи также учитывается факт наличия детей.

Государство предоставляет дополнительные льготы молодой семье, имеющей детей, например, молодая семья, имеющая трех и более детей, обладает правом первоочередного включения в список молодых семей – участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Исходя из выделенных критериев, предлагаем молодой семьей считать семью с детьми, в которой оба супруга (в случае неполной семьи – мать или отец) не достигли 35-летнего возраста, а также семья без детей, в которой оба супруга не достигли 35-летнего возраста. Все члены молодой семьи должны быть гражданами Российской Федерации и постоянно проживать на территории Российской Федерации.

Дискуссионным в юридической науке является вопрос о правосубъектности семьи. Российский законодатель традиционно не относит семью (в том числе, молодую) к субъектам правоотношений. Так, Гражданский кодекс РФ не наделяет семью статусом юридического лица и не причисляет ее

к объединениям граждан. Ни в семейном, ни в жилищном законодательстве семья в качестве участника правоотношений также не упоминается. Большинство ученых рассматривают семью не как субъект права, а как объект правовой охраны [12, с. 323].

Более того, как отмечается в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, «результаты анализа государственной семейной политики в Российской Федерации показали, что имеет место недооценка правоспособности молодой семьи, важности правового регулирования ее отношений с государством и другими социальными институтами». В указанном документе в числе приоритетов государственной политики в отношении молодой семьи названо создание условий для превращения ее в самостоятельный субъект реализации государственной семейной политики (социальная адресность государственной политики в отношении молодых семей) [4].

Таким образом, законодатель осознает, что семья (в том числе, молодая) должна быть не просто объектом охраны, а самостоятельным субъектом как социальной жизни, так и правовых отношений, однако серьезных шагов в этом направлении не предпринимает.

Отдельные ученые неоднократно пытались обосновать точку зрения, согласно которой семья должна иметь правосубъектность. Ю.А. Королев в своих работах говорит о том, что семья практически занимает промежуточное положение между физическим и юридическим лицами [5, с. 63]. Не будучи юридическим лицом, семья, в том числе молодая, выступает в гражданском обороте как единое целое, например, в жилищных вопросах, при получении льгот или преимуществ непосредственно на всю семью (размер квартплаты, пенсии, пособия). Кроме того, ученый замечает, что в последнее время семья во многих случаях организует коммерческий или творческий коллектив, или другие формы объединений с общей ответственностью по имуществу, фирму, банк, торговую точку и т. д. Здесь семья очень сближается по своим характеристикам с юридическим лицом, приобретая статус субъекта права.

Вместе с тем необходимо отметить, что государственные и муниципальные программы поддержки молодых семей в целях улучшения их жилищных условий адресованы именно «молодой семье», а не отдельным гражданам. Из буквального толкования нормативных правовых актов, регулирующих указанные отношения, следует, что субъектом права на улучшение жилищных условий с участием мер государственной поддержки определена «молодая семья». Для отдельных граждан именно членство в молодой семье предоставляет возможность воспользоваться социальной выплатой на приобретение или строительство жилья.

Осуществив анализ перечисленных выше проблем защиты прав и охраняемых законом интересов молодой семьи, мы пришли к следующим выводам:

1) необходимо на законодательном уровне принять следующее определение понятия «молодая семья»: молодой семьей считается семья с детьми, в которой оба супруга (в случае неполной семьи – мать или отец) не достигли 35-летнего возраста, а также семья без детей, в которой оба супруга не достигли 35-летнего возраста. Все члены молодой семьи должны быть гражданами Российской Федерации и постоянно проживать на территории Российской Федерации». Исходя из этого, следует внести коррективы в существующие программы как на федеральном, так и региональном уровнях, касающиеся предоставления льгот молодым семьям;

2) в подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» есть противоречие, нуждающееся в осмыслении и исправлении. Речь идет о положении, касающемся возраста каждого из супругов (либо одного родителя в неполной семье), участвующих в подпрограмме. Путем разрешения названной проблемы мы видим законодательное закрепление положения, согласно которому лица, включенные в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году, обеспечиваются указанной социальной выплатой вне зависимости от их фактического возраста, в случае, если заявление о включении данной молодой семьи в состав участников подпрограммы направлялось до момента достижения ими возраста 35 лет.

3) молодая должна быть не просто объектом охраны, а самостоятельным субъектом как социальной жизни, так и правовых отношений. Не будучи юридическим лицом, семья, в том числе молодая, выступает в гражданском обороте как единое целое, например, в жилищных вопросах, при получении льгот или преимуществ непосредственно на всю семью (размер квартплаты, пенсии, пособия). Государственные и муниципальные программы поддержки молодых семей в целях улучшения их жилищных условий адресованы именно «молодой семье», а не отдельным гражданам.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 21 января (№ 4). – ст. 38

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 1

3. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 979 «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых семей» // СПС Гарант: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12058151/#ixzz5doHiczK>

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 20.11.2018) «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 3.

5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 (ред. от 17.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162177/

6. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2014, «Собрание законодательства РФ», 15.12.2014, № 50.

7. Проект Федерального закона «О гарантиях прав молодых семей на жилище» от 19.07.2018 № 514212-7 (внесен депутатом ГД РФ Т.В. Плетневой; отклонен Постановлением Государственной Думы ВС РФ от 20.03.2019 № 5869-7) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=173943#02549288280314681>

8. Постановление Правительства Тверской области от 3 апреля 2019 года № 97-пп «О Порядке предоставления социальных выплат при рождении (усыновлении) детей молодым семьям, приобретающим жилье с использованием ипотечных жилищных кредитов» // Электронный ресурс – Режим доступа. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/553240166>

9. Письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 N АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» // СПС Консультант / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98438/

Специальная литература:

1. Болотская С.В. Доступно ли жилье молодой семье? // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 5. С. 76.
2. Дудочкина Л.А. Доступность жилья для молодой семьи в России // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 52-54.
3. Жанузакова Л.Т. Проблемы толкования норм права // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2016. С. 43.
4. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 119.
5. Коновалова Е.А., Щербатова Т.А. Проблемы доступности жилья молодым семьям. // Наука XXI века: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. 2017. С. 214.
6. Королев Ю.А. «Семья как субъект права» // Социально-юридическая тетрадь. 2018. С. 62–63.
7. Коротченкова И.И. Правовое обеспечение жилищных прав молодой семьи // Судья. 2015. № 3. С. 32–35.
8. Попова Е.В. Молодая семья и государственная молодежная семейная политика // Молодой ученый, 2016, № 3, С. 82.
9. Потяркин Д.Е., Титова А.А. Юридическая помощь молодым семьям при решении жилищного вопроса // Издательская группа «Юрист». 2016 № 7. С. 15.
10. Рабец А.М. О юридическом понятии молодой семьи. // «Семейное и жилищное право». 2018. № 2. С. 121.
11. Рыбак В.Е., Федулова А.В. «Молодая семья в современном обществе» // «Человек в мире культуры», 2016, С. 27.
12. Степанов А. Б. Проблемы социально-правовой защиты молодых семей и возможности их решения // Молодой ученый. 2016. №30. С. 332-333.
13. Филиппов С.А. Понятие «семья» по российскому законодательству // Молодой ученый. 2016. С. 66.

Материалы правоприменительной практики:

1. Решение Фрунзенского районного суда города Саратова от 10 октября 2017 года по делу № 2-2183/2017 // Электронный ресурс – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343667.

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF A YOUNG FAMILY

Lvova E.M.

Tver state University

In this article, the author attempts to identify the problems of protecting the rights and legally protected interests of a young family on the basis of a brief analysis of law-making and law enforcement practice. The author analyzes the shortcomings and gaps in the regulatory framework, formulates and substantiates proposals for improving legislation in this area.

Keywords: *young family, the concept of a young family, signs of a young family, legal personality, legislation on a young family, interpretation of normative legal acts.*

ЛЬВОВА Елена Михайловна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПО СОДЕРЖАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Мамонов С.Н.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрены проблемы равноправия родителей в алиментных обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей, возможности злоупотребления правом в данных обязательствах, а также дана оценка перспективным инициативам.

Ключевые слова: *алименты, равноправие, злоупотребление правом, родители, защита прав, семейное право.*

Актуальность исследования вопросов, связанных со злоупотреблением правом родителями в алиментных обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей, характеризуется следующим.

Одной из основополагающих обязанностей родителей является обязанность содержать своих несовершеннолетних детей. Данная обязанность не просто закреплена на законодательном уровне, а является конституционной обязанностью каждого родителя [1], что особенно подчеркивает ее значимость.

Кроме того, Конституцией РФ на государство возложена обязанность по защите материнства, детства и семьи [1]. В обеспечении механизма взыскания алиментов на несовершеннолетних детей задействован практически весь

государственный аппарат – органы и законодательной и судебной власти, органы исполнительной власти в лице службы судебных приставов, а также правоохранительные органы.

Между тем, практика свидетельствует о том, что родители пытаются избежать уплаты алиментов, обогатиться за счет них и находят различные способы злоупотребить своими правами. Более того, по разным источникам, общая задолженность по алиментам на детей в РФ достигла исторического максимума в 2019 году, а именно, на стадии исполнительного производства она составила 152 миллиарда рублей. [8]

Значение и роль государства в сфере алиментных обязательств по содержанию детей, правовой интерес граждан к этой сфере, увеличивающаяся с каждым годом сумма неуплаченных алиментов – все это свидетельствует о важности и актуальности темы, назревших в ней проблемах.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в одном своих определений [6] отметил, что взыскание алиментов на содержание ребенка имеет особое социальное значение. Российская Федерация как правовое и социальное государство обязана гарантировать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение алиментных выплат может стать практически главным источником средств к существованию.

Таким образом, обеспечение достойного уровня жизни и прав ребенка является важнейшим аспектом жизни не только конкретного родителя, но важной задачей всего государства.

Однако, в настоящей правовой действительности данная обязанность часто не исполняется именно самими родителями.

Обязанность содержать своих несовершеннолетних детей является конституционной обязанностью родителей (ст. 38 Конституции РФ) [1], а право ребенка на получение содержания согласно ст. 60 Семейного Кодекса РФ (далее – СК РФ) [2] относится к числу неотъемлемых прав ребенка.

В соответствии с п. 2 ст. 80 СК РФ в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Тут же стоит отметить, что согласно положениям ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Таким образом, законом прямо предусмотрено равноправие родителей по отношению к своим детям, в том числе по алиментным обязательствам. Но задавая вопрос, всегда ли соблюдается данный принцип на практике, сразу возникают если не сомнения, то глубокие размышления.

Важная социальная значимость данной проблематики обусловлена и тенденциями судебной практики в России, исходя из анализа которой, в большинстве случаев детей оставляют с мамой [7]. Отсюда возникают споры, злоупотребление правом со стороны матери и недовольство отцов, которые заинтересованы в участии в жизни ребенка. Основатель «Международного Отцовского Комитета» (международная общественная организация) Игорь Серебряный наглядно высказал свою позицию в данном вопросе, которая может показаться грубой. «Часто возникает ситуация, когда мать забирает у отца ребенка, порой мать действует даже в разрез с решением суда, не дает видиться отцу с ребенком, уезжает в другой регион, выходит снова замуж, заставляет ребенка папой называть нового мужа, но при этом требует, чтобы биологический отец платил алименты на несовершеннолетнего ребенка. Суть аналогии в том, что такая ситуация напоминает угон автомобиля, при том, что правонарушители требуют вас оплачивать бензин и ремонт» [9].

Данная аналогия и описанная в ней ситуация наглядно показывает то, что родитель, с которым остается ребенок, ставит выше всего обязанность другого родителя уплачивать алименты, при этом забывая о своих обязанностях и правах другого родителя, предусмотренных семейным законодательством. Например, ст. 66 СК РФ прямо указывает, что родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. К сожалению, о данной норме в большинстве случаев забывают или демонстративно ее не замечают, по сути не исполняя решение суда. Причинами этого могут быть и низкий уровень правосознания такого родителя, и преследование каких-либо личных интересов, шантаж отдельно проживающего родителя. К сожалению, в таких ситуациях ребенок становится заложником личностных «разборок» родителей.

Общественно-значимым и даже социально-экономическим вопросом, который беспокоит умы в основном плательщиков алиментов, является нецелевое расходование алиментов, предназначенных ребенку, родителем, который их получает.

Как указала Максимович Л.Б. «Данная проблема нашла отражение в Концепции совершенствования семейного законодательства, где указано на необходимость предусмотреть гарантии от злоупотребления правом на взыскание алиментов и отмечено, что взыскание алиментов должно отвечать реальным интересам обеспечения детей и не должно неосновательно обогащать бывшего супруга, получающего алименты на ребенка. Для этого предложено предоставить суду право снижать «сверхалименты», что, по мнению

разработчиков Концепции, позволит в полной мере обеспечить целевой характер алиментных выплат, а также предупредит попытки родителя жить за счет ребенка” [4].

С данной инициативой нельзя не согласиться, ведь принятие таких предложений будет способствовать искоренению злоупотребления правом со стороны родителя, с которым проживает ребенок, уравнивать права обоих родителей, и самое главное защищать интересы ребенка.

Говоря о значимости регулирования алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей, в том числе со стороны государства, хочется отметить и работу судебных приставов, осуществляющих принудительное взыскание, о котором косвенно говорится и в Конвенции о правах ребенка, обязывающей государства-участников предпринимать меры для восстановления содержания ребенка родителями.

Как справедливо заметила Пьянкова А.Ф., обеспечивать баланс интересов в случае принудительного исполнения алиментных обязанностей призваны подразделения ФССП. К сожалению, данные правоприменительные органы не всегда выполняют данную задачу. Так, по одному из дел суд указал, что судебным приставом-исполнителем был установлен размер удержаний в максимальном размере (70 %) без какого-либо обоснования, при этом в исполнительном производстве отсутствуют сведения о размере заработка должника на момент вынесения постановления, о наличии иных доходов или обязательств, которые имеют значение при определении размера удержания. В связи с этим суд сделал вывод о том, что судебным приставом-исполнителем при определении размера удержаний не учтена необходимость обеспечения баланса интересов несовершеннолетнего ребенка и его отца в рамках алиментных отношений [5].

Согласно Плану основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р) [3] ФССП России объявлена ответственным соисполнителем за повышение эффективности исполнения судебных актов и нотариальных соглашений об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей и защиты прав получателей алиментов.

Это также свидетельствует о том, что государство старается уделять особое внимание защите интересов детей и стремится к решению назревших проблем.

Подводя итоги, можно сказать, что в РФ назрела проблема, касающаяся правосознания граждан, число злостных неплательщиков алиментов огромно, отсюда возникают нарушения прав детей. Проблема отсутствия осознания обязательств у родителей перед ребенком и чувства ответственности за него

никогда не будет решена только принудительными мерами воздействия, требуются коренные изменения в менталитете граждан. Эффективное функционирование института алиментных обязательств имеет первоочередное значение в решении проблем обеспечения интересов ребенка после развода родителей.

Как видно из представленной статистики и обсуждений данной тематики, вопрос алиментных обязательств по содержанию несовершеннолетних детей имеет высокую значимость, решение данного вопроса в судебном порядке востребовано со стороны граждан из года в год.

В Российской Федерации, как правовом и социальном государстве, взыскание алиментов на содержание ребенка имеет особое социальное значение.

Несмотря на важную роль нашего государства в данной сфере, в ней имеются проблемы и в правоприменении, и на стадии исполнения, что подтверждается огромной задолженностью по алиментам в РФ. Также, стоит отметить, что необходимо повышение уровня правосознания наших граждан.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ [Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] (ред. от 06.02.2020) // СПС Консультант.

3. План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р) // <http://government.ru/docs/33158/>.

Специальная литература:

4. Максимович Л.Б. Алименты на ребенка: проблема нецелевого расходования. // Актуальные проблемы российского права, 2017, № 5(78).

5. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях. // Актуальные проблемы российского права, 2018, № 1(86).

Материалы правоприменительной практики:

6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 N 1417-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 2 статьи 102 Федерального закона "Об исполнительном производстве" и статьей 117 Семейного кодекса Российской Федерации" // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

7. "Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

Информационные ресурсы:

8. ТАСС / Москва / 12 февраля 2020 г. // <https://tass.ru/obschestvo/7740953>.

9. Серебряный И. Информационная программа «ОТРАЖЕНИЕ» по теме «Алименты: кому платить?» от 18.12.2018 г.

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF CHILDREN AND PARENTS IN ALIMONY OBLIGATIONS FOR THE MAINTENANCE OF MINOR CHILDREN

Mamonov S.N.

Tver state University

The article considers the problems of equality of parents in alimony obligations for the maintenance of minor children, the possibility of abuse of rights in these obligations, and also assesses promising initiatives.

Keywords: *alimony, equality, abuse of rights, parents, protection of rights, family law.*

МАМОНОВ Сергей Николаевич – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Павлова Ю.О.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются проблемы охраны и защиты имущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, а также способы раздела имущества, нажитого совместно лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Уделено внимание проблеме предоставления материального содержания сожителями. В работе анализируются положения законодательства, которые позволяют пережившему сожителю приобрести статус наследника по закону.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, материальное содержание, общая собственность, наследование.

Современная действительность развивается в том направлении, когда широкое распространение получают фактические брачные отношения. Несмотря на это, законодателем не дано определение этому понятию. Под фактическими брачными отношениями подразумевается совместное проживание мужчины и женщины со всеми признаками семейных отношений (ведение совместного хозяйства, воспитание детей, совместное приобретение имущества, отношение друг к другу как к мужу и жене, восприятие их третьими лицами в качестве таковых), но без юридической регистрации этих отношений. Стоит отметить, такие отношения не порождают семейных прав и обязанностей, т.к. семейное законодательство Российской Федерации признает только брак, заключенный в органах регистрации актов гражданского состояния [2].

Заметим, в советский период Кодексом о браке, семье и опеке [3], введенным в действие с 1 января 1927 г. Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г., фактические брачные отношения признавались наряду с зарегистрированными браками, если состоящие в них лица взаимно признавали друг друга супругами или же брачные отношения между ними были установлены судом по признакам фактической обстановки жизни.

В настоящее время в России фактические супружеские отношения вне зависимости от их продолжительности государством не поддерживаются и не защищаются, за исключением фактических брачных отношений, возникших в период до 8 июля 1944 г. [4].

Увеличение количества пар, не состоящих в браке обосновывает актуальность проблемы защиты имущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Рассмотрим некоторые имущественные проблемы, с которыми могут столкнуться лица, состоящие в фактически брачных отношениях.

Начнем с вопроса раздела имущества, нажитого лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.

Знаем, что согласно ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. При расторжении брака имущество, являющееся совместной собственностью будет делиться поровну между супругами, если не достигнуто иное соглашение.

Длительное состояние в фактически брачных отношениях, так или иначе, приводит к приобретению имущества совместно мужчиной и женщиной. Такое имущество не будет являться совместной собственностью, а значит, не будет делиться между сожителями при прекращении фактических брачных отношений. Действующее семейное законодательство не признает браком фактическое совместное проживание мужчины и женщины, в силу п.2 ст. 10 СК РФ, фактические брачные отношения не порождают тех правовых последствий, которые вытекают при заключении брака в органах записи актового состояния.

Имущественные отношения лиц, состоящих в фактическом браке, регулируются нормами гражданского законодательства о режиме имущества, находящегося в общей собственности.

Как верно отмечено Дзудевой Д.М. и Бутаевой Э.С. «в случае разрыва отношений сожители смогут защитить свои права и разделить имущество обратившись в суд иском об определении размера долей и разделе общей долевой собственности.»[7, с.104]

При разрешении таких споров необходимо применять ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], согласно которой фактический супруг вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. В силу п. 4 ст. 244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. При этом общая собственность на имущество является долевой и в соответствии с п. 5 статьи 244 ГК РФ может быть разделена по соглашению сторон.

Согласно выводам судебной практики: «общая собственность на имущество у лиц, не состоящих в браке, может возникнуть лишь при наличии договоренности о создании общей собственности. Доли в праве собственности на общее имущество в таком случае определяются в зависимости от объема вложений каждого из участников в создание общего имущества [15]. Сам по себе факт совместного проживания сторон не является доказательством состоявшейся между сторонами договоренности о создании общего имущества. Такая договоренность, а также размер материальных вложений в создание общего имущества должны быть подтверждены надлежащими доказательствами» [16].

Таким образом, чтобы разделить имущество, приобретенное во время фактических брачных отношений, необходимо подтвердить два обстоятельства:

- 1) размер вложения каждого из сожителей в приобретенное ими имущество, с целью определения их доли;
- 2) достигнуто ли между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях согласие о создании общей собственности.

Закрепленный в нормах гражданского права принцип свободы договора позволяет совместно проживающим без регистрации брака мужчине и женщине заключить соглашение, которое будет предусматривать порядок пользования имуществом.

Признание нажитого сожителями имущества их общей долевой собственностью, на данный момент, является наиболее приемлемым вариантом, определяющим режим имущества фактических супругов. Однако, возьмем в качестве примера ситуацию, когда один из фактических супругов занимается исключительно ведением домашнего хозяйства в период фактического брака. Поскольку у него отсутствует заработная плата или иной источник дохода, то он не может участвовать в приобретении общего имущества. Тогда при разделе имущества, нажитого в период фактического брака, фактический супруг, не имеющий дохода, ничего не получит. В свете рассматриваемой проблемы высказываются предложения о том, что бы признать общей собственностью фактических супругов имущество, которое используется для ведения совместного хозяйства. Это способствовало бы более справедливому решению имущественных споров между фактическими супругами.

В научной литературе существует мнение о возможности предоставления материально содержания фактическому супругу/бывшему супругу в рамках соглашения об уплате алиментов, возможность заключения которого между лицом, обязанным уплачивать алименты и их получателем либо его представителем предусмотрена ст. 99 СК РФ. Существует мнение, что соглашения об уплате алиментов могут заключаться и между лицами, вообще не отнесенными законом к кругу лиц, правомочных требовать алиментов в судебном порядке, например, фактическими супругами. В последнем случае нормы гл. 16 СК РФ будут применяться в порядке аналогии закона [13, с. 109].

Указанная позиция опровержима. Между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, семейные правоотношения не возникают, эти лица не указаны в законе как плательщики и получатели алиментов, следовательно, заключенное между ними соглашение об уплате алиментов не законно и не порождает правовых последствий. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут заключать друг с другом соглашения о предоставлении материального содержания, которые уже не будут являться

соглашения об уплате алиментов. Их регулирование следует осуществлять на основании аналогии закона. Допустимо отнесение их к особому виду безвозмездных договоров [10, с. 270].

Наследование по закону, также является одной из проблем, которая может возникнуть вследствие фактических брачных отношений.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает два вида наследования: по закону и по завещанию. В первом случае, при отсутствии завещания, наследниками по закону являются родственники умершего. Кроме родственников, к числу наследников по закону относится супруг. Во втором случае, наследником может являться любое лицо, указанное в завещании. Каким образом будет наследовать сожитель после смерти лица, с которым он состоял в фактических брачных отношениях?

Рассмотрим указанную проблему на основе апелляционного определения Санкт-Петербургского суда от 29.11.2017 по делу № 33-24793/2017.

На протяжении 14 лет гражданка состояла в фактических брачных отношениях с умершим, проживала с ним совместно, вела общее хозяйство, а после смерти своего сожителя фактически приняла наследственное имущество, оплачивала коммунальные платежи.

В связи со случившимся, гражданка обратилась суд «иском об установлении факта родственных отношений с умершим» [16], также в иске она просит признать ее наследницей первой очереди и установить факт принятия наследства.

До этого истица на основании решения суда была исключена из числа наследников, после открытия наследства наследником второй очереди является брат умершего.

Судами первой и апелляционной инстанции отказано в удовлетворении иска, т.к. брак между истицей и умершим зарегистрирован не был, и пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований об установлении факта родственных отношений, признании наследником первой очереди.

Суд апелляционной инстанции отмечает что, «само по себе состояние в фактических брачных отношениях не может явиться основанием для признания истца наследником по закону первой очереди, так как в силу прямого указания на то в ч. 1 ст. 1142 Гражданского кодекса РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя».

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не входят в круг лиц, имеющих право наследовать по закону (ст. 1142-1145 ГК РФ).

Однако, анализ законодательных положений и судебной практики, позволяет установить, что в ряде случаев положение лиц, состоящих в

фактических брачных отношениях, может совпадать с правовым положением лиц, призываемых к наследованию по закону, что позволяет в этих случаях лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, наследовать друг после друга [9, с.60].

П.2 ст.1148 ГК РФ относит к наследникам по закону нетрудоспособного иждивенца, если ко дню открытия наследства он являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находился на его иждивении и проживал совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 9 от 29 мая 2012 года "О судебной практике по делам о наследовании" [14] к нетрудоспособным в указанных случаях относятся:

- несовершеннолетние лица,
- граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости
- лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости
- граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности)

Находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти – вне зависимости от родственных отношений – полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Таким образом, если наследодатель не выразил в завещании свое желание относительно наследования имущества пережившим фактическим супругом, а так же отсутствуют основания для его причисления к категории нетрудоспособных иждивенцев, соответственно, нет законных оснований для наследственного правопреемства между лицами, находившимися в фактически брачных отношениях.

Людей, состоящих в фактических брачных отношениях, как правило, связывают доверительные отношения. Они практически не задумываются о последствиях прекращения сожительства. В целях защиты своих

имущественных прав сожители могут заключать различные соглашения, о разделе общего имущества (при этом благоприятным фактором будет являться наличие согласия о создании общей собственности), соглашение о предоставлении материального содержания, завещание.

Популярность фактических брачных отношений обуславливает необходимость их легализации. В настоящее время распоряжение имуществом, предоставление материального содержания сожителями напрямую зависит от их моральных и этических качеств. В отсутствие законодательного признания фактического брака, определения правовых последствий его возникновения и прекращения, имущественные права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не подвергаются правовой защите. Признание фактического брака позволит защитить имущественные интересы сожителей и определить судьбу нажитого ими имущества, не только в период сожительства, но и в случае прекращения отношений.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред.16.12.2019)//Рос.газ. № 238-239.1994.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ// "Российская газета", N 17, 27.01.1996.

3. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 « О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеки»(вместе с Кодексом)//СУ РСФСР. 1926 № 82. ст612.

4. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль Материнства»//Ведомости ВС СССР 1944. №37.

Специальная литература:

5. Альбиков И.Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения// Семейное и жилищное права.2015. №2 с.14-15.

6. Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение// автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 18.

7. Дзудевова Д.М. и Бутаевой Э.С. Раздел имущества, нажитого в фактически брачных отношениях по законодательству РФ// Актуальные вопросы, достижения, инновации, 2018, с.104-106.

8. Краснова Т.В. Влияние регистрации брака на осуществление прав и исполнение обязанностей родителей // Lex Russica, 2016, №10, с.119.

9. Назарова А.С. Правовое регулирование фактический брачных отношений в Российской Федерации и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №5 (60).

10. Семейное право: учеб. / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др. ; под ред. П. В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2016. – 270 с.

11. Фарманлы О.С.-Оглы Защита прав супругов, находящихся в фактических брачных отношениях // ВЭПС. 2017. №1.

12. Чигрина Е.В. О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений// известия БГУ, 2015, №6.

13. Яшнова С.Г, Халапаяк А.В. алиментные обязательства при фактических брачных отношениях//Наука и практика в 21 веке, с. 109-115, 2018 г.

Материалы правоприменительной практики:

14. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 9 от 29 мая 2012 года "О судебной практике по делам о наследовании"// "Российская газета", N 127, 06.06.2012.

15. Определение Красноярского краевого суда от 20.05.2016 N 4Г-1347/2016//СПС «КонсультантПлюс».

16. Определения Санкт-Петербургского суда от 29.11.2017 по делу № 33-24793/2017// СПС «КонсультантПлюс».

PROBLEMS OF PROTECTION AND PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF PERSONS IN ACTUAL MARITAL RELATIONS

Pavlova Y.O.

Tver state University

The article deals with the problems of protection and protection of property rights of persons who are in actual marital relations, as well as ways to divide property acquired jointly by persons who

are in actual marital relations. Attention is paid to the problem of providing material maintenance by cohabitants. The paper analyzes the provisions of legislation that allow a surviving partner to acquire the status of an heir by law.

Keywords: actual marital relations, material content, common property, inheritance.

ПАВЛОВА Юлия Олеговна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ В РАМКАХ РАЗДЕЛА ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Рощупкина Е.В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье автором осуществляется комплексная оценка ситуации, сложившейся в настоящее время в сфере раздела долгов супругов, из-за которой в этой сфере возникает, в частности, проблема защиты прав и охраняемых законом интересов супругов, а также даются разъяснения и конкретизируются особенности механизма раздела долговых обязательств супругов в целях решения указанной проблемы.

Ключевые слова: долговые обязательства супругов, общие долговые обязательства супругов, личные долговые обязательства супругов, нужды семьи, интересы семьи, презумпция общности долгов супругов.

Актуальность вопросов, связанных с защитой прав и интересов супругов в сфере раздела долгов, обусловлена тем, что в настоящее время для улучшения своего благосостояния многие супруги, не задумываясь о последствиях, обращаются в кредитные организации, заключают с ними договоры кредита, займа, а потом из-за отсутствия достаточного количества денежных средств у супружеских пар могут появиться трудности в процессе раздела долгов по обозначенным договорам, связанные, в частности, с охраной их прав и интересов. Более того, содержание отношений в отмеченной выше сфере подвержено влиянию происходящих в государстве правовых, экономических и иных изменений, что указывает на необходимость обеспечения защиты прав и интересов супругов в рамках раздела их долгов.

В целом, следует отметить, что в правовом регулировании механизма раздела долгов супругов, в его практической реализации и законодательном совершенствовании сложился ряд проблем и противоречий, требующих решения. Кроме того, на сегодняшний день в СК РФ [1, с. 2, 16, 17] и в

действующем законодательстве не закреплены определения общих и личных долгов супругов, нужд семьи, в виду чего возникают трудности с толкованием этих определений, пониманием их признаков и значения. В науке семейного права возникают дискуссии и о включении в состав общего имущества супругов долговых обязательств, о разграничении общих и личных долгов, о порядке и специфике раздела долгов супругов.

В свою очередь, на практике тоже существуют проблемы в рамках раздела долгов супругов: при довольно частых обращениях супругов в суд с исковыми заявлениями по данному вопросу в судебной практике до сих пор не выработан единый подход к его разрешению, так как из-за многообразия судебных споров по разделу долгов супругов, высокой динамичности обязательственных отношений и отсутствия при наличии этих обстоятельств необходимых изменений в законодательстве РФ судьям при принятии решений приходится брать на себя некую «творческую» функцию при разъяснении содержания положений СК РФ и иных нормативных правовых актов о разделе долговых обязательств супругов для их четкого толкования. Также при рассмотрении подобных споров судьям приходится учитывать конкретные обстоятельства дела, доказательственную базу, и даже недобросовестные действия супругов, злоупотребляющих правами, что приводит к вынесению разнообразных судебных актов.

Наконец, когда супруги вступают в обязательственные отношения, у них появляются определенные права и обязанности перед третьими лицами – кредитными учреждениями, что уже сильно осложняет указанные отношения, ведь когда супруги захотят разделить долги, суд будет учитывать мнение кредиторов, заинтересованных в разрешении спора. А они, настаивая на своей позиции, не допустят при принятии судебного акта раздела долга с нарушением их прав, хотя это будет выгодно супругам для погашения задолженности.

Все отмеченное подчеркивает важность изучения понятийного аппарата, используемого при разделе долгов супругов, механизма данного раздела, его особенностей и способов устранения пробелов в нормативных правовых актах, регулирующих этот раздел, в целях обеспечения надлежащей охраны интересов супругов при разделе долговых обязательств. Так какой же информацией супругам важно обладать, чтобы суметь избежать трудностей при защите своих прав в рамках такого раздела?

Супругам нужно знать нормативную базу, регулирующую механизм раздела их долгов, которую составляют, во-первых, СК РФ, а именно п. 3 ст. 39, ст.45 СК РФ. В п.3 ст.39 СК РФ закреплено важное правило раздела общих долгов супругов; ст.45 СК РФ регламентирует порядок обращения взыскания на общее имущество супругов, которое осуществляется в

соответствии с ГПК РФ [2, с. 15, 16, 72] и нормами ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3, с. 50,84, 90]. В п.1 ст.45 СК РФ закреплено общее правило, согласно которому «личные обязательства одного из супругов погашаются за счет личного имущества этого супруга» [4, с. 60]. В п.2 ст.45 СК РФ обозначены случаи, когда можно обращать взыскание на общее имущество супругов. В п.3 ст.256 ГК РФ [5, с. 179] закреплен порядок обращения взыскания по обязательствам одного из супругов.

Во-вторых, отдельные нормы материального права, связанные с разделом долгов супругов, содержатся в ФЗ от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [6, с. 2, 8, 15], ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [7, с. 2, 3, 6], ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8, с. 6, 9, 19], в иных нормативных правовых актах, которые регулируют правоотношения в сфере раздела долгов супругов.

В-третьих, процессуальные нормы, регулирующие механизм и особенности раздела долгов супругов, содержатся в ГПК РФ. Также к регулированию раздела долгов супругов применяются и источники международного права, среди которых, в частности, можно выделить Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [9, с. 7].

По применению законодательства о разделе долгов супругов Пленумом ВС РФ были приняты постановления, а Президиумом ВС РФ был утвержден обзор практики, содержащие разъяснения норм права, применяемых в спорах при этом разделе. В постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [10, с. 3, 4] разъясняются особенности распределения общих долговых обязательств супругов. В Постановлении Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [11, с. 4, 5] указывается, учитываются ли общие обязательства супругов при разделе их имущества. Обзор судебной практики ВС РФ №1 (2016) (утв. Президиумом ВС РФ 13.04.2016) [12, с. 17, 18, 19] заслуживает отдельного внимательного рассмотрения, так как в нём ВС РФ четко обозначил свою позицию, указав, что при рассмотрении споров о разделе долгов бывших супругов, заключивших договор займа, кредита либо совершивших иную сделку, которая влечет возникновение долговых обязательств, применяется положение абз.1 п.2 ст.45 СК РФ.

Исследованию вопросов о разделе долгов супругов, его особенностям посвящено достаточно большое количество научных трудов учёных-юристов, в частности работы таких авторов как Чефрановой Е.А., Ломакиной П.А.,

Погосян Е.В., Пчелинцевой Л.М., Крашенинникова П.В., Ильиной О.Ю., Косовой О.Ю., Альбикова И.Р., Усиковой А.В. и других.

Тем не менее, при наличии такого многообразия научных трудов до сих пор не был выработан единый подход к пониманию теоретического аппарата в рамках раздела долговых обязательств супругов, не был разработан конкретизированный механизм раздела этих обязательств. Кроме того, отношения в рамках раздела долгов супругов не были в достаточной мере раскрыты с учетом особенностей их социально-правовой характеристики. Эти вопросы требуют детального изучения и разрешения для формирования общей позиции относительно механизма раздела долгов супругов и его особенностей.

На наш взгляд, обозначенные автором статьи проблемы, сложившиеся в науке, законодательстве и на практике в сфере раздела долговых обязательств супругов, влияющие на защиту прав и законных интересов последних, требуют, в первую очередь, проведения социально-правовой характеристики механизма раздела долгов супругов, его особенностей, а также решения вопроса о закреплении в СК РФ основных признаков, разграничивающих и раскрывающих сущность определений «общие долги супругов» и «личные долги супругов», а также понятия «нужды супругов».

К примеру, в качестве признаков личных долговых обязательств супругов можно предложить следующие: это имущественная обязанность одного из супругов перед третьим лицом (кредитором); обременяющая имущество одного из супругов; не связанная с обстоятельствами, вытекающими из п. 2 ст. 45 СК РФ; возникшая до брака либо во время него, носящая самостоятельный характер, не связанная с общим хозяйством семьи, совершением сделок в ее интересах; направленная на удовлетворение сугубо личных потребностей одного из супругов. Тогда охарактеризовать общие долговые обязательства супружеских пар можно следующим образом: это имущественная обязанность обоих супругов или одного из них перед третьим лицом (кредитором), не подразумевающая под собой внутренние отношения супружеской пары по поводу долгового обязательства; обременяющая общее имущество супружеской пары; связанная с обстоятельствами, вытекающими из п. 2 ст. 45 СК РФ; направленная на удовлетворение семейных потребностей и интересов, даже если договор на получение долга был заключен с кредитором одним из супругов; возникновение которой имеет место в браке при ведении общего хозяйства семьи, совершении сделок в ее интересах по инициативе обоих супругов.

Наконец, в качестве признаков понятия «нужды семьи» можно выделить такие: направлены на поддержание достаточного уровня жизни с учетом

потребностей семьи; способствуют увеличению общего имущества супругов; связаны с поступлением имущества в общую собственность супругов.

«Необходимо уделить внимание редактированию п.3 ст.39, указывающего на порядок распределения общих долгов между супругами пропорционально присужденным им долям»[13, с. 104], а также положений ст.45 СК РФ: в п. 3 ст. 39 СК РФ долги супругов следует указать как самостоятельный предмет раздела, а в п. 2 ст. 39 СК РФ конкретизировать понятия «интересы семьи»; абз. 1 п.2 ст. 45 СК РФ дополнить существенными признаками понятия «нужды семьи»; в абз. 2 п. 2 ст. 45 СК РФ включить основания, не допускающие обращения взыскания на личное имущество супруга, не совершавшего преступления.

Супругам в целях охраны их прав и интересов при разделе долгов необходимо учитывать особенности этого раздела, а именно: при обращении в суд супругам следует использовать словосочетание «раздел долгов», поскольку с учетом положений законодательства и разъяснений Верховного суда РФ долги входят в состав общего имущества супругов, в отношении которого осуществляется сначала раздел его на части между супругами, и затем уже распределение между ними; презумпции общности долгов супругов не существует, ее нельзя применять; обязательства перед кредиторами – это долги того из супругов, кто их на себя принял, а общими долги будут во внутренних отношениях супругов; для определения должника по обязательству нужно выяснить время возникновения долга, его цель и назначение денежных средств по обязательству; все действия по замене должника в обязательстве, по делению долга производятся с письменного согласия кредиторов, чьи интересы непосредственно затрагиваются при разделе долгов супругами.

Нужно еще подчеркнуть, что супругам важно соблюдать сроки исковой давности, бремя доказывания, чтобы не злоупотреблять правами при разделе долгов. Само же бремя доказывания источника и целевого назначения денежных средств ложится на супруга, претендующего на распределение долга, при этом, у него и у супруга, не участвовавшего в долговом обязательстве, будут совершенно разные возможности в процессе доказывания в рамках споров о разделе долгов. При этом доказательства того, что денежные средства по долговым обязательствам супруга были израсходованы на нужды семьи, могут быть разнообразными, но главное, чтобы они подтверждали указанный факт.

А что же необходимо сделать супругам для изменения позиции кредиторов, чтобы защитить свои права и интересы при разделе долгов? Например, можно еще при заключении супружескими парами договоров с кредиторами прописать порядок погашения задолженности на случай расторжения брака или согласовать с последними возможность осуществления

иного порядка раздела общего долга по сравнению с тем, который был указан в договоре. Кроме того, при расторжении брака супруги могут оформить с участием банка нотариально заверенное соглашение о разделе долгов, что позволит избежать конфликтных ситуаций с кредитными организациями при разделе долговых обязательств как в досудебном порядке, так и в суде.

Таким образом, с учетом изложенных автором разъяснений, а также конкретизации специфики и особенностей механизма раздела долговых обязательств супругов, последним будет легче защитить их права и охраняемые законом интересы при разделе долговых обязательств.

Список литературы:

Нормативно–правовые акты:

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) // Ведомости ВС СССР. 23.06.1982. № 25. Ст. 464. 7 с.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16. 2, 16, 17 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532. 15, 16, 72 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301. 179 с.

5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. ст. 4849. 50,84, 90 с.

6. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 23.12.2013. № 51. ст. 6673. 2, 8, 15 с.

7. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 20.07.1998. № 29. ст. 3400. 2, 3, 6 с.

8. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190. 6, 9. 19 с.

Специальная литература:

1. Белова Т.В. К вопросу о праве общей собственности должника-гражданина или индивидуального предпринимателя при формировании и

реализации конкурсной массы / Юридический вестник ДГУ. 2016. №4. С. 104.
Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/322867/#4>.

2. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (2-е издание, переработанное и дополненное) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017). 60 с. // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы правоприменительной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». 3, 4 с. // СПС «Гарант».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». 4, 5 с. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №1 (2016) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.04.2016). 17, 18, 19 с. // СПС «КонсультантПлюс».

THE PROBLEM OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF SPOUSES UNDER THE DEBT OBLIGATIONS SECTION

Roschupkina E.V.

Tver state University

In the article, the author makes a comprehensive assessment of the current situation in the sphere of debt division of spouses, which in this sphere raises, in particular, the problem of protecting the rights and legally protected interests of spouses, as well as clarifies and specifies the features of the mechanism of debt division of spouses in order to solve this problem.

Keywords: *debt obligations of spouses, General debt obligations of spouses, personal debt obligations of spouses, family needs, family interests, presumption of common debt of spouses.*

РОЩУПКИНА Елена Владимировна – студент 2 курса магистратуры направления 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Брылёв А.И.</i> О совместных завещаниях супругов.....	3
<i>Волкова В.А.</i> Особенности семейно-правового статуса супруга-предпринимателя.....	8
<i>Гаврина Д.</i> Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов детей от жестокого обращения родителей.....	13
<i>Евсеев Д.Л.</i> Пределы полномочий органов опеки и попечительства по изъятию детей из семьи.....	24
<i>Ильина С.А.</i> Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов членов семьи гражданина, признанного банкротом.....	29
<i>Капитонова А.С.</i> Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов алиментополучателя при переходе образовавшейся задолженности по алиментам в состав наследственной массы.....	35
<i>Келебай Е.Р.</i> Проблемы защиты прав и интересов детей при реализации родителями прав на материнский капитал.....	39
<i>Ковалев А.В.</i> Проблемы применения потестативных условий брачного договора на примере судебной практики в контексте защиты прав супругов.....	45
<i>Кожанова Т.А.</i> Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов одного из супругов при признании недействительным брачного договора вследствие банкротства гражданина.....	52
<i>Кошкина М.А.</i> Проблематика защиты и реализации прав и законных интересов многодетных семей.....	57
<i>Кудряшова Е.А.</i> Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов алиментополучателя при признании банкротом плательщика алиментов.....	64
<i>Литвиненко М.С.</i> Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов участников споров о взыскании алиментов на родителей.....	69
<i>Львова Е.М.</i> Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов молодой семьи.....	75
<i>Мамонов С.Н.</i> Проблемы защиты прав и законных интересов детей и родителей в алиментных обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей.....	85
<i>Павлова Ю.О.</i> Проблемы охраны и защиты имущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.....	91
<i>Рощупкина Е.В.</i> Проблема защиты прав и охраняемых законом интересов супругов в рамках раздела долговых обязательств.....	98

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 12.05.2020. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 6,2. Тираж 100. Заказ № 117.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.